

18+ СОСИ МОСОЯН

СОЧИНЕНИЯ

РАССКАЗЫ И МЫСЛИ

Соси Мосоян

Сочинения. Рассказы и мысли

«Издательские решения»

Мосоян С.

Сочинения. Рассказы и мысли / С. Мосоян — «Издательские решения»,

Сборник «Сочинения. Рассказы и мысли» объединяет произведения разных лет, в которых переплетаются человеческие судьбы, любовь и предательство, жизненные наблюдения и размышления автора. Здесь собраны рассказы, мысли и выводы, раскрывающие ценность чувств, человечности и жизненного опыта. Произведения, вошедшие в данный сборник, были ранее опубликованы в книгах: «Дороги жизни», «Благоразумие. Любовь и преданность», «Отражение мысли», «Рассказы».

© Мосоян С.

© Издательские решения

Содержание

ОДИНОКАЯ РОЗА	6
Часть первая	6
Часть вторая	33
КСЕНИЯ	57
Часть 1	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Сочинения. Рассказы и мысли

Соси Мосоян

*С любовью и уважением
к читателям этой книги.*

© Соси Мосоян, 2026

ISBN 978-5-0070-2359-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОДИНОКАЯ РОЗА

Часть первая

Ирина стояла на привокзальной площади долго, грустно и печально, смотрела вслед за уходящим поездом. Она провожала Игоря на отдых и ей, сейчас, казалось, что она навеки прощается с ним. С вокзала она вернулась домой. Дом, без Игоря показался ей пустым, не уютным, мрачным и даже страшным. В тот же день Ирина улетела в отпуск к своим родителям. Игорю путёвку принесли с работы, но он один ехать не хотел, отказывался, а Ирина настаивала. «Езжай, отдыхай, а в будущем году поедem мы вместе», — твердила она и он согласился. Игорь очень любил Ирину и, никак не хотел оставлять её одну, в одиночестве. Но судьбе было угодно так.

На второй день, утром, Игорь уже находился на речном вокзале Ростова-на-Дону. День был дождливым и холодным. В залах вокзала толпились туристы и пассажиры. Он поспешно сдал чемодан в камеру хранения и побежал оформлять путёвку на теплоход. У окошка кассы людей было много, и Игорю пришлось некоторое время ждать в очереди. Когда он уже подходил к кассе, к нему подошла женщина. Она мило посмотрела в его глаза и сказала: «Простите, сейчас моя очередь, я стояла за этим гражданином.» Она показала на мужчину, который стоял впереди Игоря.

«Милости просим», — сказал Игорь, пропуская женщину впереди себя. Это Валентина из Белоруссии. Она была красивая и высокая. Коротко стриженные волосы, нежное лицо с румяными щеками и чуть подкрашенными губами и ресницами. Стройные ноги и узкая талия делали её приятной и неповторимой. Валентина никогда не была замужем, а ей уже за тридцать пять. Несмотря на свою красоту, она была одинока и несчастлива. Поклонников у неё было много, но обманутая одним из них, она боялась связать свою судьбу с кем-либо. В надежде найти себе по душе человека — не выходила замуж, оставляя позади уходящие, бесценные годы молодости. Игорь привлёк внимание Валентины. Она с утра наблюдала за ним, выискивая повод проверить его мужские качества, и Игорь выдержал свой первый экзамен. Она, вовсе, не занимала очередь, но Игорь пропустил её вперёд себя, не подозревая ничего. Он всегда был прост, отзывчив и добр. Валентина продолжала следить за Игорем, она изыскивала возможности познакомиться с ним, и судьба решила это сама.

Четырнадцатого сентября теплоход «Баргузин» брал курс из Ростова-на-Дону на Москву, по маршруту одного из самых замечательных круизов по Великой Волге. Все туристы вышли на палубу прощаться с городом. Под звуки торжественного марша теплоход отчаливал от причала Ростова—на—Дону. Никогда раньше не приходилось Игорю путешествовать на теплоходе. Эта прекрасная сцена, сказочный пейзаж Дона воодушевили его, и он с вдохновением думал о том, как было бы прекрасно, если бы сейчас, в этот торжественный час, Ирина была бы с ним рядом, здесь, на этой палубе. Он бы обнял её и крепко-крепко прижал к своей груди, ласково сказал бы ей: как жизнь прекрасна, как он очень любит её. Но Ирины с ним не было, и он загрустил, запечалился, чуть ли не уронив слёзы из глаз.

На третий день, между Саратовом и Куйбышевом, на пристани Винновка, теплоход остановился на зелёную стоянку. По-прежнему моросил мелкий дождь и дул пронзительный, холодный ветер вдоль Волги. Туристы, одевшись тепло, кто в пальто, кто в куртке, вышли на местный рынок, который находился в непосредственной близости от причала. Только Игорь был одет легко, в одной рубашке и пиджаке. Он прошёл вдоль рынка, посмотрел в одну сторону, потом в другую и в одном из уголков заметил пуховые платки и шапки для женщин. Он долго стоял и любовался ими, решив, что на обратном пути он обязательно возьмёт для Ирины:

«вот такой платок и такую шапку». На рынке прекрасные дешёвые помидоры и арбузы. Игорь выбрал один большой арбуз и побежал к теплоходу, чтобы успеть на посадку, но поскользнулся на мокрых досках причала, упал, и с арбузом вместе скатился с причала в воду. Вблизи не оказалось никого, одна Валентина заметила издали и побежала к Игорю.

— О, боже! Он тонет! — закричала она и, сняв пальто, в платье бросилась в воду. Услышав крик Валентины, подбежали матросы, но, пока они дошли до причала, она уже буксировала Игоря на берег. — «Бедненький ты мой, ты замёрз! Ты сильно ударился, наверно? Но ничего. Мы сейчас согреем тебя, согреем и вылечим! Пошли дорогой на теплоход! Мы сейчас всё уладим», — она помогла Игорю выйти из воды. Валентина ласкала его, как ребёнка. Потом она взяла его под руку и нежно проводила на теплоход. — «У меня 81 каюта. Переоденься и принеси свою мокрую одежду, я её выстираю и выглажу!» — сказала Валентина и пошла к себе.

Игорь пошёл в душ, выкупался, одел чистый костюм, галстук, в буфете взял конфетки и шампанское и стал ждать друга по каюте Владимира.

Истекло время стоянки теплохода, заревели двигатели и теплоход медленно двинулся в путь, продолжая свой маршрут вверх по Волге к Куйбышеву. Вошёл Владимир, как всегда весёлый, мужчина среднего роста, лет около сорока, из Усть-Лабинска. Посмотрев на Игоря, он закричал: — «Вот жених! Куда так нарядился, не сватать ли кого?»

— Пстой, садись! — сказал Игорь и рассказал, что с ним случилось. — А теперь, мы вместе с тобой пойдём к ней! — сказал он.

— А я для чего? Жениться, что ли на Валентине, за то, что она тебя спасла? Нет дружок! Я с тобой не пойду. Ты падал в воду, ты и спасайся от неё, чтобы не женила она на себе. А твоей Ирине я обязательно напишу. Напишу, что ты нашёл причину «тонуть», чтобы овладеть чужой женщиной, — издевательски посмеивался Владимир над Игорем. Он уважал его и просто шутил, чтобы веселить Игоря. — Ладно! Брось свои шутки и пошли! — сказал Игорь и взял свои покупки в руки, и они вместе вышли из каюты.

Постучали в дверь.

— Можно к Вам?

— Да, конечно! — открыла Валентина дверь. — Проходите, пожалуйста, садитесь! — сказала она, пропуская их в каюту. Игорь представил Владимира, и они, поздоровавшись, сели на кровать. Стульев в каюте не было. Просидели они долго. Говорили, шутили до тех пор, пока за бортом не стало темно, Валентина посмотрела на Владимира и, незаметно от Игоря, подмигнула глазами ему. Он понял её намёк и вскоре, попрощавшись с ними, вышел, обманув Игоря, что идёт на свидание. Игорю одному с Валентиной стало тяжело. Он, один, неспособен был говорить или веселить её, но Валентина понимала его скромность и делала всё, чтобы он не скучал. Говорила и шутила сама. В этот вечер, она узнала всю биографию Игоря и думала о том, чтобы как можно быстрее, приворожить его сердце к себе, чтобы это было естественно и без подозрений. Валентина буквально терялась перед скромностью и добротой Игоря. «Это прекраснейший мужчина, воспитанный и умный, талантливый и добрый. С таким человеком не стыдно идти в люди, не опасаясь ничего. Жизнь с ним будет праздником, отступит печаль перед радостью и счастьем. Подобного ему — не найти! Это моя судьба, моё счастье, моя жизнь. Нельзя его потерять. Нужно действовать и только действовать» — думала она. Но как, каким путём могла она достичь своей цели! Она пока не знала. Ведь Игорь женат, и он безгранично любит свою жену. Мысль, которая возникла случайно в её голове, отражала её путь, её ход действий от начала и до конца. Как в зеркале, увидела она в нём свои действия в отношении к Игорю. Как вихрь пронеслись в её голове эти страшные мысли. Мысли, которые в дальнейшем становятся роковыми для Игоря. Мысли, которые навеки прикрывают перед ним двери счастья и радости.

Игорь сказал, что у него намокли паспорт и военный билет, — «Они были в кармане, когда я упал в воду, что теперь делать, не знаю?» — печалился он.

— Ты не беспокойся Игорёк, принеси их мне. До конца нашего путешествия я постараюсь их поменять. У меня есть люди, которые могут это делать. Доверяешь? Принеси! Я обещаю помочь тебе, — сказала Валентина. Игорь отлично понимал, что без него самого, его документы никто не в состоянии поменять, тем не менее он стеснялся возразить и отдал документы ей, не понимая последствия такого шага.

Наступила ночь. Спокойно и мерно, разрезая волны, окутанный чёрными тучами, шёл вперёд теплоход. Тоненькими струйками, тихим шёпотом скатились капли дождя с серебряного покрова теплохода и с каждым мгновением прибавляли воду Волге. Вволю полюбовавшись красивыми и безбрежными просторами реки, туристы разошлись по каютам. Один Игорь стоял на палубе и разглядывал далёкие огоньки в таинственной ночной тиши. Его взгляд был суров, подчёркивая непонятное состояние. Бунтующие мысли в голове, беспокойство на сердце, тяжёлое состояние его души давили его горло, не давая ему отдышаться. Высоко подняв свою голову, посмотрел он на тёмное небо, набрав полную грудь свежего и влажного воздуха, вошёл к себе в каюту, лёг на спину, на постели, и неподвижно остался до утра.

До Куйбышева Валентина аккуратно высушила документы Игоря, а в Куйбышеве, срочно, отправила их своему отцу. Отец Валентины пенсионер, бывший лесник. Она ему писала:

«Дорогой Папа! До моего приезда тебе необходимо уволить этого человека с работы и выписать с прежнего места жительства, а после прописать у нас, *оформить его на работу в нашем лесничестве, чтобы, некоторое время, ты мог работать вместо него. Готовьте, так же, нашу „дачу“*. К моему приезду она должна быть оборудована всем необходимым для проживания на два человека. Вся моя судьба сейчас в Ваших руках. Как Вы сумеете выполнить мою просьбу, так и будет моё счастье. Потерять этого человека — это будет означать мою смерть. С большой надеждою — твоя дочь Валентина»

Так началось знакомство Валентины с Игорем. Он был прост и добродушен с ней. Обращался с ней, как с сестрой, с уважением и ласкою. Но Валентина вела себя по-другому. Всю дорогу она разрабатывала свои планы, продумывая свои действия до мелочей. Её цель была овладеть Игорем и ради этой цели она была готова на всё.

Просьбу Валентины отец поручил двоюродному брату Валентины — Петру, а сам занялся «дачей».

Вскоре Пётр полетел на родину Игоря. Пётр, разбалованный, с жульническими манерами мужчина лет около 26, не женат. Любил выпивать и быть всегда «навеселе». Он умел ловко обманывать, творить чёрные дела и выходить всегда чистым из игры. Взяв на себя поручение Валентины, он нисколько не сомневался в своём успехе. И, действительно, где всерьёз, где обманом, он выполнил то, что ему было поручено. День, когда он собрался в обратный путь, у него возникли коварные мысли — обесчестить Ирину, чтобы обличить её перед Игорем в измене, если он захочет вернуться к себе домой. С этой коварной мыслью он постучался в дверь Ирины. Время было около одиннадцати часов вечера. Ирина спала, когда она услышала стук в двери. Она встала, включила свет, накинула халат на себя и открыла дверь

— Здравствуйте!

— Здравствуйте! Что вам нужно?

— Пётр, старый друг Игоря! У вас в городе проездом— решил навестить друга. Где он?

— Игоря нет дома!

— Ах, да! Но мне, ещё и ночевать негде!

— Я одна, простите, оставить вас у себя не могу.

— У меня самолёт на завтра, в гостиницах мест нет, я надеялся на Игоря. Мы с ним хорошие друзья. И ничего дурного я не позволю себе. Прошу Вас, только одну ночь.

— Нет! Вы меня извините, я не могу. Прощайте — Сказала Ирина и закрыла дверь. Но Пётр не хотел отступать от своих коварных выдумок. Побродив по улицам до двух часов, он вновь постучался в дверь Ирины.

— Кто там? — Крикнула Ирина из комнаты

— Это я, Пётр!

— Но я же вам сказала?

— Я замёрз. Угостите хоть чаем, нагрееусь и уйду.

Ирина оделась, открыла дверь, поставила чайник на газ, подготовила еду. Поужинав, Пётр достал сигарету и стал курить. Ирина подала ему пепельницу. Закуривая, он стал ходить по комнате взад, вперёд. Потом бросил окурочок в пепельницу, и в тот момент, когда Ирина убирала чашки со стола, он резко повернулся, схватил её за грудь и повалив её на диван, начал рвать её платье. Прошло лишь мгновение, и Ирина вспомнила про молоток у дивана, который она оставила ещё вчера, после того как забила гвоздь в стену. Она вырвала руку из звериных лап Петра, схватила молоток и с силой ударила его по голове. Как тигр заревел Пётр и от боли, на мгновение, отпустил руки Ирины. Воспользовавшись моментом, Ирина оттолкнула его от себя, отскочила от дивана и взяла нож. С ужасом выскочил Пётр из комнаты и убежал, спасая ничтожную свою жизнь.

Ирина горько заплакала и в отчаянии упала на диван.

...

До конца путешествия по Волге оставалось два дня. Игорь стоял на палубе, докуривал сигарету, когда к нему подошла Валентина.

— Привет Игорёк!

— Здравствуйте Валентина!

— Как настроение?

— Плохое.

— Почему так?

— Да, вот так!

— Не печалься дружок, всё обойдётся! Я слышала собираешься на будущий год по Прибалтике?

— Я не был в тех краях, хотелось посмотреть.

— А, зачем ждать до нового года, когда ты это можешь сделать сейчас? Ведь у тебя остаётся приличное время до конца отпуска, также заодно побудь и там?

— Конечно, не плохо было б, но сейчас у меня нет денег, да и с документами непонятно что.

— А, хочешь тебе помогу?

— Чем, деньгами? Не стоит! Их нужно сначала зарабатывать, а после выслать к вам. Это будет долго. Ждать вы не будете.

— Но, а если всё-таки, нашлись бы возможности, ты бы поехал?

— Возможно.

— Вот и отлично! Ты посмотришь Белоруссию, попутешествуешь по прибалтийским республикам. Я создам для тебя такие условия. У меня брат шофёр, имеет свою машину. Он нас повезёт куда захочешь, а питаться будешь у нас. Ты хороший человек. Я уважаю тебя, и для меня большая радость увидеть тебя у себя в гостях. Я получила письмо из дома, скоро будут готовы твои документы, заберёшь их и поедешь домой. Договорились?

— Спасибо Валентина, я перед Вами в долгу, но к Вам я не поеду. Беспokoить Вас, отнимать ваше время, зачем?

— Нет, так не пойдёт! Я тебя приглашаю в гости, значит о беспокойстве и разговора быть не может! У нас дача в лесу. Будем отдыхать вместе. Я развеселю тебя, и ты не будешь скучать. И, чтобы ты убедился окончательно, вот они — билеты на самолёт. Вылетаем послезавтра.

Я и ты — Валентина и Игорёк! Понятно? А теперь иди и готовься в дальнюю дорогу в мою Белоруссию. До завтра! — сказала Валентина и ушла. Игорь остался стоять на палубе. Он почувствовал, что обманут. Стал подозревать недоброе в поведении Валентины. Положение не из лёгких. «Оставить документы и поехать без них? А что он скажет Ирине, чем он всё это объяснит ей? А если ехать с Валентиной и об этом узнает Ирина? — провал семьи? Но она спасла его жизнь. Может она от чистого сердца, и ничего такого нет? Ведь она знает, что у него семья, любимая жена, которая ждёт его. Нет, а что, собственно, она может с ним сделать? Что не так — повернулся и уехал! Как же он может отказать женщине, которая помогала и спасла его жизнь? Нет, наверное, он поедет. Валентина не способна на подлости. Она добрая и чуткая. Да, конечно он поедет», — так мучился Игорь, перебирая в мыслях всё происходящее с ним. Он себе мысленно сказал, что поедет, но на сердце было тревожно.

В этот день, две группы туристов, группа Валентины и группа Игоря должны были провести прощальный вечер. Вечером, около семи часов, туристы обеих групп уже находились в верхнем зале ресторана теплохода, только Игорь лежал на своей постели и не решался выходить из своей каюты. Он лежал долго. Ему не хотелось выходить в этот зал, где обязательно приставала бы к нему Валентина со своими танцами. Но всё-таки, он встал. «Пойду, и буду делать так, чтобы она разочаровалась во мне. Трудно, но придётся. Другого выхода нет. Надо отвязать, оттолкнуть её от себя, иначе добром не кончится всё это» — подумал Игорь, оделся и пошёл. Игорь подошёл к двери зала и пугливо стал открывать её. Как только он оказался в зале, на себе почувствовал взгляды всех присутствующих. На Игоре были синие бостоновые брюки, чёрные лакированные туфли и чёрная рубашка с короткими рукавами. Он выглядел в тот момент как мальчишка восемнадцати — двадцати лет. Большинство туристов из другой группы Игоря не замечали. Он никогда не бросался в глаза людей, а держался всегда в тени, незамеченным. Поэтому, когда он зашёл в зал, все с удивлением разглядывали его, особенно, женщины, не понимая откуда же такой нашёлся на теплоходе, и почему раньше они не знали его. Со всех сторон сыпались приглашения за свой стол. Валентина, молча, тайком смотрела на него, и она была уверена, что вот он подойдёт и сядет с ней рядом. Но Игорь выбрал, совершенно, незнакомых людей. Его посадили за стол, за которыми сидели одни женщины и далеко от Валентины. Кажется, Игорю повезло. Он сам не решался говорить или танцевать с незнакомой женщиной, чтобы отбить охоту у Валентины к себе, а тут шесть женщин за столом и все они ухаживали за ним. По очереди приглашали его на танцы и по очереди угощали вином и сладостями. Эта женская компания вокруг Игоря, как недоступная крепость охраняла его от нашествия Валентины. За весь вечер, она не смогла ни разу ни потанцевать, ни поговорить с ним. Она разрывалась, терзалась, но Игорь, демонстративно, проявил хладнокровие к ней.

— В каюте у нас вино, пойдём Игорёк к нам, посидим, поговорим, — сказала ему одна из женщин, по имени Наташа. Не смотря на скромность и сдержанность Игоря, он согласился идти вместе с Наташей, всё с той же целью — отбить от себя Валентину. Как только они вошли в каюту, Наташа бросилась на шею Игоря и жадно стала целовать его. Но он отстранил её от себя, пообещав побыть с ней в другой раз.

— Завтра не ходи на экскурсию, останься здесь, мы будем одни! — просила Наташа, и он обещал ей, хоть и не искренне. Ему не нужны были никто — ни Валентина, ни Наташа, ни другая. Его не интересовали другие женщины. Он был верен Ирине, и они оба очень любили и доверяли друг другу.

На второй день, как только поставили трап, он первым делом выскочил с теплохода, чтобы его не заметила Наташа. Он ушёл совсем с другой группой, чтобы не увидели его ни Валентина, ни Наташа. Валентина уже не придавала особых значений прихотям Игоря. Она считала, что Игорь в её руках, и вся её дальнейшая судьба теперь зависит только от неё самой. И она была права.

Через два дня они вместе находились в самолёте, который брал курс в столицу Белоруссии, в Минск. Игорь доверил свою жизнь судьбе и Валентине, а теперь думать ему не хотелось. Будь, что будет. Тем временем Валентину охватили чувства тревоги. Ведь игра её подходила к своему первому финалу. Каким будет результат? Игра, в которую были вложены хлопоты родных и весь её отпуск. Оставался лишь один шаг, одно мгновение до решения её судьбы, до расцвета или гибели её счастья. Нет, до её смерти или жизни, ибо её жизнь и Игорь теперь были одно целое. Отсутствие Игоря, теперь, означало её душевную смерть. Что если он откажется от неё? Ведь всем сердцем, всем телом, всей своей сущностью любила она его. Жажда любви, которая горела в её сердце в течение долгих лет, вспыхнула со всей своей мощью и жгла её человеческую сущность с такой яростью, с таким пламенем, что ничто не могло противостоять перед нею. Эти чувства — сверхчеловеческие чувства, не знающие никаких границ и пределов, способные сметать всё, что могло им помешать. Мир для них казался ничтожеством. Они были способны убить или воскресить то маленькое сердечко, которое билось в груди Валентины, которое восстало на смерть за свою найденную любовь.

...

На встречу в аэропорт, на своей машине, приехал Пётр. Поздоровался с ними, молча, положил чемоданы в машину, Игоря и Валентину посадил на заднее сиденье, также, молча, сел за руль, завёл машину и помчался по вечерним улицам Минска. Ехали они долго. Проехали какие-то города, посёлки, деревни, потом повернули куда-то в лес, и теперь машина шла по тёмным неровным лесным дорогам, подбрасывая своих усталых пассажиров, и, наконец, около полуночи, она выехала на маленькую полянку и остановилась.

— Приехали, — сказал Пётр, — чемоданы занесёте сами! Там для вас всё готово. Мне нужно вернуться обратно, — попрощавшись, он повернул машину и исчез в лесной тьме.

В глухой лесной чаще, на маленькой полянке, окутанный в ночной мгле, стоял единственный и небольшой домик. И, только в окне виднелся тусклый и таинственный свет. Временами лишь были слышны глухой и мрачный гул леса и рёв диких зверей.

— Это наша дача, единственная в этом лесу, мы будем жить здесь, — сказала Валентина. Игорь взял чемоданы, и они зашли в дом. Дом состоял из одной комнаты, кухни и бани. В комнате было тепло, чисто и уютно. Перед окном стояли стол и два венских стула. В углу располагалась кровать с пышно убранной постелью. Над кроватью висел ковёр, а на полу были расстелены красивые дорожки. На окне горела керосиновая лампа. На противоположной стороне от окна стояли шкаф и не высокий сервант в углу, около окна, стояло трюмо. В кухне топилась кирпичная печь, а на печи стояла разная посуда с едой. Тепло была нагрета и баня. По всему видно было, что до приезда Валентины с Игорем, кто-то тут находился.

Поставив чемоданы на пол, Игорь молча сел на стул. Он только сейчас понял коварство Валентины, но ничего не сказал. Он не знал, что ожидает его дальше, но понимал, что может лишиться Ирины. Валентина тайно приглядывалась в его глаза, стараясь угадать его мысли. Она понимала, что первый удар по душе Игоря нужно как-то смягчить, а дальше будет легче. Для этого она старалась делать всё, чтобы не давать повода для ссоры. Подойдя к Игорю, она предложила ему переодеться и подтопить баню, сказав, что первой помоеется сама, чтобы потом приготовить еду. Игорь молча переоделся, зашёл на кухню, откуда топилась баня, подкинул немного дров в топку и остался там, в кухне, пока, искупавшись, вышла Валентина. Потом она достала чистое полотенце из чемодана, отдала Игорю, а сама стала готовить еду. Когда Игорь вышел из бани, на столе уже было всё: горячая еда, холодная закуска и шампанское. Они сели за стол. Игорь наполнил бокалы.

— Добро пожаловать, дорогой дружок в мою маленькую хату. Пусть будут радостными дни, которые проведёшь у нас. Пусть всюду сопутствует тебе успех, счастье и здоровье. Спасибо, что приехал, не отказал. С тобой мне будет хорошо. Я буду стараться делать так, чтобы ты не скучал. Прости, если что не так! За тебя! Будь счастлив! — сказала Валентина — и, чуть

плотнув шампанского, поставила бокал на стол. Второй раз они не стали пить и, чуть посидев, встали. Время было уже позднее, а от долгой дороги они были сильно уставшие. Игорь поблагодарил Валентину за приём, за тост, а потом сказал:

— Валентина! За весь период нашего путешествия, я относился к тебе, как к сестре. У меня, и в мыслях, не было чем-либо омрачить нашу дружбу. Скажи! Как будем спать на одной кровати, по очереди или вместе, как брат и сестра?

— Кровать только для тебя. У меня есть где спать. А сейчас раздевайся и ложись, а я уберу стол! — сказала Валентина и занялась уборкой стола. Игорь отлично понимал, что кроме этой кровати больше негде спать, но тем не менее разделся и лёг, ничего не ответив Валентине. А Валентина тем временем убрала со стола еду и, погасив лампу, вышла в кухню. Села на стул, голову положила на руки, на тёплой печи, и устало уснула. Прошло около часа, но Игорь не спал. Он поднялся, прошёл в кухню, нежно поднял Валентину на руки, перенёс в спальню и положил её на кровать, а сам вышел на кухню. Валентина спала крепко и не почувствовала, когда Игорь перенёс её из кухни на кровать. Но вскоре, она повернулась и обнаружила, что она одна на кровати, а Игоря рядом нет, испугалась, что Игорь ушёл, и во весь голос начала звать его. Игорь подошёл к ней, сел рядом, положил руку на её голову, стал ласково гладить её волосы. Тогда Валентина прижалась лицом к его руке, горько заплакала.

— Не уходи, прошу тебя! Без тебя мне страшно. Пожалуйста, прошу! Не оставляй меня одну!.. Я так страдала... Умоляю, пожалей!..

Какими бы большими ни были желания Валентины, она сдерживала себя и никогда не старалась первой показать свои чувства. Она старалась, чтобы он смог влюбиться в неё самым естественным путём. Без его взаимной любви, она не могла представить их совместную жизнь. Ей нужна была его любовь, и в первую очередь, его любовь, без которой он не нужен был ей. Это было её самое высокое, чистое и моральное качество. Переведя себя на чашу весов перед жизнью и смертью, ей вовсе, не было безразличным в чьи руки перейдёт её судьба. Она не стремилась отдать своё счастье тем, для кого она явилась обыкновенным, простым и безразличным, ежедневным развлечением. Ей нужен был не мужчина, или муж, а человек, которому она была нужна сама, как самое драгоценное, как своя жизнь, всё чем он мог дышать, жить и творить. И она, взамен, в свою очередь, отдала б себя целиком и полностью, всей своей любовью и теплом, всей своей сущностью. Она любила Игоря со всей своей страстью и чувствовала, надеялась, что тем же он ответит ей. Она верила в него, в его природные дарования в любви, в его высокие человеческие качества, в его сердечную нежность, в его идеальную и чистую любовь. Она старалась, как можно больше держать его около себя. Держать, пока его сердце само не начнётся биться за неё, пока не возгорится искра его любви к ней. Из-за этого проснувшись и не найдя его возле себя, она испугалась. Испугалась, что он уйдёт и исчезнет навеки, оставляя вечную боль любви в её сердце. И когда от её испуганного крика появился Игорь, от радости, забыв свою сценическую роль в этой игре, она стала плакать и умолять, чтобы он не покинул её. Но, вскоре опомнилась и замолчала. К счастью, этот голос, Игорь понял по-своему. Он подумал, что она испугалась, оказавшись одной в комнате в этой страшной и тёмной лесной чаще. Он, как мог, старался успокоить её, обещав, что он никуда не собирается уходить.

После того, как Валентина перестала плакать, Игорь встал, закурил и молча стал прохаживаться по комнате о чём-то думая. Лежать было ему негде, а он устал. Хотелось хоть немного отдохнуть. Ложиться с Валентиной? — нет эти мысли он исключал. Она ему как сестра, и, кроме того, он верен Ирине.

«Валентина, как женщина, должна лежать с комфортом, то есть на кровати, а сам?.. И у меня есть где спать!» — подумал он, вспомнив стог сена на дворе. Вот и вопрос был решён, но Валентина запротестовала. Наконец, было решено, что Игорь занесёт сено в комнату и там, рядом с кроватью Валентины, будет спать. Так и сделали, и мирно спали они до утра, Валентина на кровати, а Игорь рядом с ней на сене.

Утром они встали поздно. Умылись, после, пошутили позабыв свои ночные ссоры. Да и Игорь уже не придавал особого значения тому, почему одна, а не две кровати в комнате. Оба, одев спортивные костюмы, вышли в лес. День был ясным и солнечным. Недалеко от домика находилось небольшое лесное озеро. Валентина повела Игоря туда. Посидели они на берегу озера, пошутили, а после, Валентина решила искупаться в озере. Она разделась и полезла в воду.

— Ой! как хорошо! Давай Игорёк, раздевайся! Вода тёплая, будем купаться! — сказала она. Но Игорь отказался, ссылаясь на то, что нет желания. Валентина нырнула в воду, заплыла далеко, потом вернулась, вышла из воды, обошла Игоря сзади, схватила руками за его плечи, весело крикнула:

— Будешь раздеваться или сейчас толкну тебя в воду?

— Не надо Валентина! Я плавать не умею, — тихо ответил Игорь.

— Вот оно что? Раздевайся сейчас же! Я научу тебя плавать, — скомандовала она и стянула с него одежду.

Она встала напротив него и стала показывать движения, которые он должен был делать в воде.

— Согни руку в локтевом суставе примерно на 105—110 градусов. Рука начинает гребок вниз-назад к бёдрам, — объясняла она ему, махая руками перед ним. Потом потянула его в воду. Держа его за руки, она заставляла его работать ногами, потом руками. И так с утра до вечера, без перерыва и отдыха, она учила его плавать. К вечеру он самостоятельно плывал на приличное расстояние вдоль берега озера. В темноте они вернулись в домик. Валентина быстро приготовила ужин, Игорь с большим аппетитом сел кушать. После ужина они чуть отдохнули, и Валентина включила магнитофон. Заиграла современная танцевальная музыка. Она протолкнула «сено Игоря» под кровать и пригласила его на танец. Она знала, что Игорь не умеет танцевать, кроме одного танго — единственный танец, которому его научила Ирина в дни их первого знакомства.

— Раз! Ногу вперёд! два — на сторону, — показывала ему Валентина танцевальные движения. Так каждый день, с утра до вечера Валентина учила Игоря плаванию, а по вечерам танцевальному искусству. Через несколько дней он уже хорошо плывал, но боялся далеко заходить в воду. Чтобы искоренить боязнь Игоря к воде, Валентина решилась на смелый шаг. На озере стояла маленькая рыбацкая лодка. Посадила она Игоря в лодку и поплыла с ним на самое глубокое место озера, и нарочно, как будто случайно, перевернула лодку, и они вместе скатились в воду.

— Помоги Игорёк! Руку сильно ударила, не могу плавать.

Принимая в серьёз, злую игру Валентины, Игорь кинулся к ней на помощь. Взяв левой рукой её за талию, начал плыть к берегу. Вынеся её на берег, вернулся обратно за лодкой. Когда всё было кончено, Валентина ему сказала:

— Молодец! Теперь можешь купаться, где угодно, сдавать на разряд по плаванию. Спасибо, мои надежды ты оправдал.

Впервые, он почувствовал облегчение в душе. Всю жизнь он страдал от того, что не умеет плавать и танцевать, когда ему хочется, и всегда ему было стыдно за себя. А сейчас и то и другое он мог делать с самым высоким мастерством, и всё это — результат долгого и кропотливого труда Валентины. Впервые у него родились чувства уважения и нежности к ней. Это было начало его новой любви — любви к Валентине.

Так прошло десять дней. Всё это время они проводили вместе весело и дружно. Но вот пришла пора Игорю на работу. Собрал он свои вещи и приготовился в путь. Валентина встревожилась. Как-то надо было его задержать, хоть на несколько дней ещё, и она решилась...

Недалеко от домика стояло высохшее дерево. С первых же дней их пребывания на полянке, подрубала Валентина ежедневно топором корни этого дерева. На вопрос Игоря для

чего? Она отвечала, что тренируется. «Развиваю мышцы» — с улыбкой говорила она. И на этот раз, когда Игорь, сидя во дворе, курил свою сигарету, Валентина взяла топор и вновь поднялась к тому дереву. Она остановилась возле самого дерева, глубоко вздохнула, и её печальный взгляд пронёсся вдаль, по горизонту. Тревожно и устало она отвела топор в сторону и нанесла сильный удар по дереву.

— Не уйдёшь ты от меня никуда! Я поставлю на твоей дороге железный щит, через который не перешагнёшь никогда! Я не отдам тебя никому, уж слишком много я страдала, а больше не хочу! Зажгу я твоё сердце огнями своей любви, чтобы оно горело и билось только для меня, — проговорила она и нанесла ещё несколько сильных ударов топором по дереву, потом качнула руками его, и оно мирно, скрепя, начало падать.

— «Будь что будет, другого выхода нет» — подумала Валентина и подсунула ногу под падающее дерево.

Резкий удар по ноге, и она оказалась поваленной на земле. Сильно закричала Валентина от боли, и беспомощно упала с распростёртыми руками. От неожиданности её крика, Игорь вздрогнул. Он соскочил с места и подбежал к ней. Застучало у него в груди, и ужаснулся он, увидев её, лежавшей на земле под деревом.

— Что с тобой, милая? Как ты могла так неосторожно?.. Дрожащими руками вынул он её из-под дерева. Ей было больно, она кричала, плакала. Нежно поднял он её на руки и медленно перенёс домой. Положив на кровать, стал забинтовывать её ногу. Он делал это с большим мастерством и старанием. В серванте было всё необходимое для оказания первой помощи. Всё это заранее, до мелочей, было предусмотрено Валентиной и входило в её программу на случай неудачи с задержкой Игоря. Она теперь не могла ходить, и Игорь вынужден был остаться на неопределённый срок. Он надеялся на то, что сегодня или завтра приедут её родственники, но проходили дни — их всё не было. Он не знал, что они приезжали. По ночам, до травмы, Валентина тайно встречалась с ними. Они привозили еду, а Игорь об этом не знал. Временно, отложив поездку, позабыв, что дома его ждёт Ирина, он занимался лечением Валентины. Ему нужно было скорее поднять её на ноги, чтобы можно было добраться до дороги, где на попутных машинах они могли бы доехать до города. «Что делать, если её родители беспечны и безответственны. Привезли их сюда, и позабыли про них» — думал он, до сих пор не понимая происходящего с ним. У Валентины один старый отец и единственный двоюродный брат Пётр. Близких других людей у неё не было. Ухаживая за Валентиной, Игорь постепенно привыкал к ней и с каждым днём всё чаще и больше он переживал за неё, за её судьбу. Незаметно, к нему начали приходили чувства нежности и любви к ней. По-прежнему, он и не думал, и в мыслях его не было любить или остаться с Валентиной. Он любил Ирину и думал о скорейшей встрече с ней. Но он не замечал, как к нему подкрадывалась любовь Валентины. Однажды Валентина ему сказала: — написал бы ты домой письмо. Тебя искать будут. Вот уже двадцатый день, как ты здесь, а домой не сообщил ни слова. Письмо понесёшь к озеру, со стороны леса висит почтовый ящик. Обслуживается он лесниками. В месяц один раз увозят письма из этого ящика в село, а оттуда в город. Такой закон лесничества. Через пару дней должны их увозить. Едут они ночью на лошадях, ты их не увидишь. Садись и пиши. Нужно сказать, что и магнитофон, и аптечка в доме и почтовый ящик были выдумкой Валентины. Никто, никогда не приезжал сюда и не возил никакие письма. Это был участок леса, на котором, по праву, хозяином был уже сам Игорь. Валентине нужно было, чтобы Игорь успокоил домашних и Ирину, чтобы его не искали. Они могли помешать счастливому концу её игры, и поэтому выдумала этот ящик. Достав, из чемодана бумажку и конверт, Игорь сел писать.

Он писал:

«Здравствуй дорогая моя Ирина! Прости, что так долго молчал, уже пора быть мне дома, но случилось непредвиденное. Нет, не думай! Я здоров, через несколько дней, надеюсь, мне

удастся вернуться домой. Приеду всё расскажу. Я так соскучился по тебе — сил нет. Как я тебя люблю, если б ты знала. Не беспокойся, дорогая. Целую крепко, твой Игорь.

До скорой встречи.»

Написав письмо, он запечатал его и пошёл к озеру, о котором говорила Валентина. Он нашёл дерево, опустил письмо в ящик и долго стоял возле него, думая об Ирине. Он очень соскучился по ней, но обстановка не позволяла вернуться домой. «Что со мной происходит? Для чего я здесь? Как я мог делать столь необдуманный и неответственный шаг? Чем я могу оправдать свой поступок, и вообще, чем всё это может кончиться? О боже!» — думал Игорь, не зная и не понимая своего положения.

Через пару дней, ночью Пётр увёз письмо Игоря. В тот же день, когда они ложились вечером спать, Валентина сказала:

— Игорёк на улице стало холодно, на полу ты простудишься, ложись со мной на кровать. Ты принимаешь меня за свою сестру, могут же спать брат с сестрой на одной кровати? Ложись со мной рядом, я тебя не трону, и ты меня не тронь. Ложись как брат с сестрою.

— Прости, Валентина! Не могу, не имею право. — ответил Игорь.

— Я не хочу, чтобы ты простудился и заболел. Уважай меня, прошу! — сказала она.

— Это будет нечестно с моей стороны. Прости! — сказал Игорь

Валентина рассердилась и закричала на Игоря:

— Боишься меня, так положи газету между нами, чтобы ты не переходил границы дозволенного. Только я не хочу, чтобы ты стал ещё обузой для меня!

Игорь ей не ответил. Он молча разделся и лёг на кровать, рядом с Валентиной. Она отодвинулась до самой стены, а он лёг с краю, и так остались они на всю ночь. После сена, Игорь как лёг на мягкую постель, так сразу и заснул, и проснулся только утром, а Валентина не спала всю ночь. Она прислушивалась к дыханию Игоря и грелась им. Утром Игорь встал бодрым и довольным.

— Постель всё-таки не сено! — довольно сказал он и побежал к озеру умываться, а Валентина, сказав, что не важно себя чувствует, осталась лежать в постели. Всё проходило так, как она хотела. Её программа постепенно осуществлялась и подходила к своему завершению. А Игорь всё больше и больше привыкал к ней. Умывшись в озере холодной водой, он крепко тёр своё мокрое тело полотенцем и вдруг остановился. Он почувствовал, что без Валентины не может. Она стала ему чем-то дорога. Он влюбился в неё.

«Нет, не может быть! Я люблю свою Ирину! Нет! Нет! Нужно уезжать отсюда как можно скорее. Завтра же. Уехать, как можно быстро», — проговорил про себя и побежал к Валентине. Он божественно любил Ирину, а теперь боялся за неё, за себя. И чтобы исчезли его чувства к Валентине, чтобы свести всё это на «нет», он теперь старался как можно быстрее уехать. Но всё это уже видела и понимала Валентина, она мёртвой хваткой держала его и не отпускала от себя ни на миг, чтобы не охладело его сердце к ней. А теперь, когда к нему пришла новая любовь, любовь к ней, она приготовила для него последний яд. Наконец пришёл её черёд. Ей нужна была его любовь, она добилась её, и теперь ей осталось сделать свой последний шаг, что завершит её игру. Этот шаг был готов. Прибежав к Валентине, он решительно ей сказал:

— Валентина! Завтра мы уедем отсюда. Ты уже неплохо ходишь, и мы можем отсюда добраться до дороги, а там на попутных машинах доедем.

— Хорошо! — ответила ему Валентина, — так и сделаем. Можешь собрать чемоданы. Она сразу же поняла тревогу на сердце Игоря. «Теперь ты мой, дорогой и никуда от меня ты не уйдёшь» — подумала Валентина. У неё, впереди, ещё день и одна ночь. Она, за это время, должна была решить свою судьбу и готовилась к этому тщательно.

В течение дня они собирались, сложили вещи в чемоданы, а потом пошли прощаться по своими излюбленными местами и только к вечеру они вернулись обратно к домику. Игорь надеялся, что скоро закончится этот кошмар, и он, наконец-то, уедет домой и увидит свою

Ирину. Но он не знал и не ожидал, что впереди его ожидают ещё сильные испытания и много горьких и печальных дней.

Вечером, когда они легли спать, как и прежде, Валентина отодвинулась к стенке, а Игорь остался лежать с краю кровати. Когда Игорь заснул, бесшумно, зубами разорвала Валентина своё ночное платье и обнажёнными грудями, прижалась к телу Игоря. Проснувшись в полусне, на миг ему показалось, что он рядом с Ириной, и прижался к ней, растворив, в своих объятиях нежное тело Валентины. Опять-таки, и на этот раз, она старалась скрывать свои чувства к нему. Игорь принадлежал уже ей, и ей захотелось довести его до отчаяния, чтобы он горел своей любовью к ней. Ей захотелось вылить на себя душевное богатство Игоря и зажечь его пламенным огнём своего сердца, чтобы легче было воспламениться ей самой, чтобы сжечь, наконец, всю свою жажду в огнях любви. Чтобы не дать опомниться Игорю, она выскочила из его объятий и стала рыдать, выговаривая кучу оскорблений в его адрес.

— Хороший браток, ничего не скажешь! Как ты мог, как ты посмел разорвать моё ночное платье? Тихоня! Ещё смел говорить о высоких чувствах, о верности и любви к жене! Я поверила тебе, в твою порядочность, пригласила как хорошего друга, человека, а ты за всё это отблагодарил меня позором. Теперь домой не поедешь! Ты останешься здесь! Ты обесчестил меня, и за это понесёшь законное наказание, — проливая ложные слёзы, она быстро оделась и хромая выбежала на улицу.

Игорь не понял ничего. И всё это ему казалось, как во сне. Он по-прежнему лежал в постели и, не понимая, смотрел на Валентину, которая в разорванной рубашке бегала по комнате, выкрикивая сквозь слёзы что-то непонятное. Но когда, одевшись, она выбежала на улицу, он понял, что произошло. Он встал, быстро оделся и стал мотаться по комнате взад-вперёд. «Значит во сне, не заметно для себя он оскорбил Валентину? Значит он виноват? А может действительно он влюбился в неё и не смог сдержать свои чувства к ней?» А теперь жениться на ней? А Ирина? Его любимая жена, его подруга жизни, его любовь? Что с нею будет? О боже! Что он наделал?» — перебирал он в мыслях, не находя ответа.

В тот же час Валентина вышла на свидание с Петром и рассказала обо всём. Он почти каждую ночь приезжал сюда, машину оставлял далеко от дома и приходил пешком на встречу с ней... Сегодняшняя встреча была запланирована два дня назад, когда Пётр увёз письмо Игоря. А сейчас, после встречи с Валентиной, Пётр прямо на машине помчался к домику. Услышав гул машины, Игорь выскочил из дома. Пётр остановил машину и подошёл к нему.

— Ты что делаешь подлец? Взамен на наше гостеприимство отплатил честью моей сестры? Дача, женщина — вот что тянуло тебя сюда. Нет, твой номер не пройдёт! Так что, готовься! Завтра повезу вас сам, а через пару дней и твоя трудовая книжка будет здесь, а вот твои документы — вот они, — он показал паспорт и военный билет Игоря, — смотри не вздумай удрать! найду где угодно! — сказал он и уехал.

Пётр, показывая документы Игоря, не дал их ему в руки. Это были те самые документы, только прописка в них теперь была новая — по адресу Валентины. Пётр скрыл и то, что трудовая книжка Игоря давно здесь, и что он — Игорь, вот уже, как месяц, числится лесником того участка, где он жил с Валентиной.

Игорь задумался. Он понимал, что лишается Ирины. Лишается её без его вины, по подсказке судьбы, за свою доброту, за свою веру. «Прости! Прости и прощай моя любимая! Судьба невольно разлучила нас. Прощай моя жизнь, моя радость. Прощай моя родная. Прощай навеки. Ты всегда будешь в моей памяти, со своей чистотой. Прощай моя Ирина, моя дорогая», — подумал он и слёзы потекли из его глаз. Валентина находилась недалеко от Игоря и тайно прослушивалась к его рыданиям. На минуту ей стало жаль Игоря и Ирину, и она хотела сделать попытку подойти к нему и сказать, что мы тебя отпускаем к своей любимой, не плачь, не рыдай! но ноги её не слушались. Игорь нужен был ей. Она добилась его любви большим трудом и отпускать его не хотела.

На второй день Пётр повёз их в село, где был зарегистрирован их брак. Игра Валентины кончилась тем, что Игорь стал её мужем. Вопреки своей воли, он был пленён коварством страстной любви Валентины. Вскоре, после регистрации их брака, Пётр повёз Игоря обратно на Полянку. Он не хотел оставлять его в селе, чтобы никто не знал о его существовании. Игорь вернулся один, а Валентина осталась в селе долечивать свою ногу. И теперь, одиноко прохаживаясь по маленькой комнатке, в этом диком лесу, в полном отчаянии он думал об Ирине. «Добродушие и простота, невинность и слабость моего характера, привели к тому, что я навеки лишился любимой жены. Пока в бурном потоке страстей Валентины я не предпринял ни одного шага, чтобы спасти свою честь и высокую любовь Ирины. Я оставил на произвол судьбы обстоятельства, несмотря на большую свою любовь к ней. Я проиграл поединок с Валентиной и вернуться к людям теперь не смогу» — думал он в полном одиночестве, чуть ли не теряя самообладание.

Спустя неделю вернулась Валентина. Она сообщила Игорю, что он оформлен лесником этого участка по просьбе отца до того, как будут получены документы с места работы. Она была не искренна и не сказала ему, что уже месяц он числится на этой должности, и что его документы у Петра.

Тем временем Ирина получила письмо Игоря. Прочитав его, и ничего не поняв, обеспокоенная села писать ответ.

Она писала:

«Дорогой мой Игорёк! Где ты? Что с тобой, почему ты о себе ничего не писал? Дружок мой, что случилось? Ты болен, попал в беду, или подрался с кем? Что, что с тобой? Напиши только, я тебя из любой беды вырву. Я приеду, я помогу. Продам всё, всё и приеду, я тебя в беде не оставлю. Я прощу любой твой проступок. Я люблю тебя и очень соскучилась по тебе. Приезжай, приезжай скорей, мой любимый, самый верный и самый близкий друг. Я жду тебя. Слышишь! Жду с нетерпением. До встречи, друг мой. Целую в мои родные губы, Игорёк мой.

Вечно верная тебе, твоя Ирина!»

Написав это, она взяла конверт от письма Игоря, хотела написать адрес, но ужаснулась — на конверте не оказалось обратного адреса.

Если бы письмо Ирины попало к Игорю, он разорвал бы все цепи с Валентиной и поехал бы домой. Но получить письмо Ирины он не мог, если бы даже он написал обратный адрес. Пётр всё равно разорвал бы его. А сейчас Игорь боялся возвращения домой. Боялся, что Пётр рано или поздно раскроет его тайну. Он верил и знал, что Ирина, узнав о Валентине, простит ему, хотя не было за ним ни греха, ни тайн.

Игорь с Валентиной остались жить в лесу. Два противоположных по духу сердца, два разных счастья. Одно из них, легкое и воздушное, но тревожное, парило над ароматами сказочных цветов, а другое в полном отчаянии тосковало о своей потерянной любви, о своём потерянном счастье. Он долго не мог прийти в себя. Он презирал Валентину за её поступок, но вырваться из её когтей не сумел. Прошло много времени, и он постепенно и заново, привыкал к Валентине и изо дня в день отдалялись воспоминания об Ирине.

Домик на полянке не был дачей. Это было выдумкой Валентины. Он был приютом для лесников и остался по-своему назначению, и в нём теперь жили, как муж и жена, Игорь с Валентиной. Игорь теперь был полноценным хозяином этого дома. Они остались жить в лесу, и Игорь стал лесником.

Через год Валентина родила дочь. По просьбе Игоря её назвали Ириной, в память об Ирине. Валентина не стала возражать против этого имени. Она любила Игоря и считалась с его желаниями. После рождения дочери они стали жить мирно и дружно. Игорь уже забыл свои обиды, привык к Валентине и стал любить её ещё сильнее. Но мысли об Ирине не давали ему покоя. Он чувствовал свою вину перед ней и страдал за её судьбу. Иногда ему казалось, что она гибнет без него, и тогда он был готов совершить чудо, чтобы спасти её. Его любовь к ней

переходила, постепенно, к чувству жалости. Кроме высоких чувств любви, способных творить чудеса, есть и другие, способные перешагнуть их. Такими чувствами страдал Игорь за судьбу бывшей жены — Ирины. Эти чувства были чувствами жалости к ней, чувствами ответственности за её судьбу. А Валентина довольная своей судьбой, целиком и полностью отдавалась Игорю. Она сжигалась в огнях его любви, воспламеняя сердце Игоря своей нежностью и красотой. Она растворяла его сущность в своих ласках. Её любовь была похожа на потоки бешеной горной реки, которые сметали с пути всё, что могло им помешать, унося с собой в морские глубины. Потоки бурной любви Валентины унесли Игоря в глубины её сердечных чувств и превратили его в частичку своего существа. С каждым часом, с каждым днём всё сильнее и сильнее она любила его, и не было ни конца, ни предела её любви к нему.

Проходили годы, но она не «опускалась» на землю, не замечала реальную, земную жизнь, она парила в небесах. Живя в представлениях своей мечты, кроме Игоря она не замечала никого. Был ли он для неё находкой? Являлся ли он человеком, о котором она мечтала, каким его представляла для своего счастья? — неизвестно! Но превратив его в частицу своего сердца, она видела в нём свою жизнь, своё дыхание, и если нашлись бы силы, способные разъединить их, она исчезла бы, как исчезает свет от погасшего огня. Если бы ей для Игоря нужно было влезть в пасть дикого зверя, не раздумывая ни на миг, она бы пошла на это. Каждый раз, когда Игорь откуда-либо возвращался домой, не задавая лишних вопросов, она старалась по виду угадать его мысли, его настроение, чтобы своим тонким и особым подходом облегчить его страдания, поднять его дух, создать радостное настроение. И это ей удавалось. Иногда он даже не замечал, как после плохого настроения он в её присутствии становился радостным, забывая самые большие неприятности. Любовь Валентины была настолько велика, что она временами теряла своё самообладание. От его любви у неё кружилась голова, как от крепкого вина, и земля постепенно уходила из-под ног. И тогда она легко и плавно опускалась над его телом и своими нежными губами ласкала его с ног до головы, создавая в нём сладостную и приятную невесомость.

С детства Валентина увлекалась стихами и прекрасно играла на гармошке. Сочинять музыку она не умела, но под мелодии знакомых песен она пела свои песни о своей любви. Первые дни их совместной жизни с Игорем она писала:

— Ты сон и надежда моей мечты,
Влюбилась в тебя, ты мне прости!
Среди звёзд нашла свою звезду,
Свою звезду, свою любовь, свою мечту
Вложу душу свою— в твою,
Одной жизнью с тобой проживу,
Свою сущность и жизнь тебе дарю,
И счастье и радость свою.

Так жили они до того, пока Ирине, дочери, не исполнилось семь лет. Игорь любил свою дочь. Она для него была всё: и любовь, и богатство, и жизнь. Ирина была смышлёная и красивая. Она очень любила папу. Любила и маму. Два года, как они переехали в город. Жили они дружно и весело. Все эти годы, днём и ночью, Валентина не отходила от Игоря. Не отпускала его от себя ни на шаг. Работала с ним вместе в одной организации. С ним вместе выходила на работу, вместе возвращались. С ним вместе ходила в гости, кино и театр. С ним вместе проводила отпуска и свой отдых. Она не могла быть без него ни единого часа, ни одной минуты. Скучала по нём, боялась и любила его. Игорь отвечал ей тем же.

Настала зима. Захворал отец Валентины, и они все вместе поехали в деревню навещать его. Обрато их повёз Пётр на своей машине. Он, как всегда, был подвыпивший. Им предстояло ехать через лес, выехать к речке и вдоль речки проехать до центральной трассы. На дорогах была гололедица, и при выезде к речке машина забуксовала. Игорь вышел из машины,

чтобы помочь вытащить её. С ним вместе выскочила и Ириша. Валентина осталась с Петром в машине. Игорь, собрав ветки деревьев, подложил их под колёса машины. Пётр сильно газанул машину. Она резко выскочила к речке, но Пётр не успел вовремя повернуть руль, не помогли и тормоза. Машина, сохраняя инерцию, с разгона проскочила через бордюр дороги и скатилась вниз в пропасть. Когда машина перевернулась, Валентину выбросило через полужакрытую дверцу машины и придавило нижнюю часть её тела. Валентину доставили в больницу, а тело Петра не нашли. Машина упала в воду и считали, что тело Петра унесло водой. В тот же день Валентина умерла от серьёзных травм. Перед смертью она сказала Игорю:

— Моя любовь к тебе была беспредельная, бесконечная. Ты был моим дыханием, моей жизнью. Я счастлива и сейчас, что умираю раньше тебя, в твоих объятиях. В знак моей вечной и большой любви к тебе и после моей смерти, пусть будут цвести розы на моей могиле. Похорони меня около нашего озера, на полянке и посади на могиле единственную и одинокую розу. Чтобы она цвела только красными цветами. Чтобы она пахла как моё тело, чтобы она напоминала тебе мою улыбку, мои глаза, чтобы вместо меня она веселила и радовала так, чтобы передавала моё дыхание тебе, чтобы ты не чувствовал себя одиноким без меня, чтобы не скучал без моей любви, без моей улыбки. Я жила только для тебя. Будь счастлив ты, огонёк моей любви. Сохрани Иришу, частицу моей жизни, мою память, самый бесценный подарок от меня тебе. Солнца и света вам, мои любимые. Прощайте, мои родные, прощайте навсегда... — она прижала к себе Иришу и Игоря, поцеловала их, потом посмотрела на них жалким, пронизывающим взглядом и навеки закрыла свои глаза.

Выполняя волю Валентины, с согласия местных властей, Игорь похоронил её около озера, десять шагов от дерева, где когда-то висел почтовый ящик Валентины. Весною, с Иришей вместе, на могилке Валентины, они посадили единственную розу. Постоянно ухаживали за ней, чтобы она принялась и не пропала.

Через год роза зацвела ярко-красными цветами, выражая, тем самым, большую любовь Валентины, и после её смерти, к своим близким.

Проходили дни с ними вместе уходила и печаль Игоря. Ирина теперь ходила в первый класс, а он работал. В начале октября Игорю, срочно, пришлось выехать из дома на несколько дней в командировку. По соседству с Игорем жила семья: Мария и её муж Михаил. Мария работала медсестрой, а Михаил экскурсоводом. У них детей не было, и они очень дружили с семьёй Игоря. После смерти Валентины Мария часто брала Иришу к себе. Они очень любили её, и сейчас, в дни отсутствия Игоря, они снова забирали её к себе, до его возвращения. На следующий день, после того как уехал Игорь, возвращаясь домой после уроков, Ириша нашла дверь квартиры запертой. Михаил был ещё на работе, а Мария задержалась в больнице. Ириша долго сидела во дворе, а потом вспомнила про могилку матери. «Поеду я к могилке мамы, мы с папочкой давно не были там. Небось уже розочка высохла», — подумала она и бросив сумочку с книгами к дверям квартиры, побежала к автобусной остановке. Время было около полудня, когда она села в автобус. Чтобы не высадили её из автобуса, она вошла через заднюю дверь, прошла вперед и попросила мужчину, который сидел один на переднем сидении, передвинуться.

— Подвиньтесь, пожалуйста! Я сяду, — сказала она ему. Мужчина, уступая место, спросил:

— А куда ты едешь одна, доченька? Это ведь междугородный автобус?

— Я не одна. Папа сидит на заднем сидении. А теперь, не мешайте пожалуйста! Я буду спать, — сказала она и хитро закрыла глаза. Автобус был без кондуктора, и больше к ней никто не приставал. Ирише предстояло ехать километров шестьдесят, а после пройти по лесу пешком около восьми километров. Доехав до леса, она вышла из автобуса и побежала по лесной тропинке. Когда она вышла на полянку, время было уже около шести вечера. Она спешила. Бежала всю дорогу, ей нужно было вернуться до темноты. Ириша уже проголодалась. Голод-

ная и уставшая, добежав до озера, перед самой могилкой она подвернула ногу и упала. От сильной боли она сжалась. Ползком, дотянув до могилки, упала лицом вниз на неё и во весь голос заплакала. Но вокруг, на десятки километров, не было никого, и её плач никто не услышал. Уже потемнело, стало невыносимо холодно и страшно, но помощи не было ниоткуда. Замёрзшая, обессиленная постепенно теряла она своё сознание рядом с маминой могилкой. Вернувшись с работы, Мария Иришу в доме не нашла. Обеспокоенная она ждала мужа. Когда стало темнеть, она позвонила в милицию. Сообщила в школу. К десяти часам вечера пришёл Михаил. Они обыскали её повсюду, но не нашли нигде. Игорю сообщили только на третий день. Приехав ночью, с милицией вместе он тут же съездил на полянку, но Ириши и там не оказалось. Долгие поиски не давали результата. Последнее утешение, последние его надежды начали гаснуть. Убитый горем, ему хотелось умереть, уехать, исчезнуть из этих мест навсегда. И он уехал. Уехал навсегда. Уехал в самые отдалённые районы страны. Но он приезжал на полянку. Приезжал на могилку Валентины. Ухаживал за, цветущей на ней, одинокой розой, целовал её, проливал слёзы и уезжал заново.

...

Шли годы, но мысли об Игоре не давали покоя Ирине. Всё это время она думала о том, что могло случиться с ним. «Измена? Обман? Или что другое?», думала она, но не находила ответа. И вот однажды, вернувшись домой с работы, одинокая и печальная, она устало легла на диван, закрыла глаза и мысленно ушла в глубокие думы. Пролежав несколько минут, она соскочила с дивана, отыскала в бумагах, давно забытое уже, письмо Игоря, перечитала его несколько раз, задумалась и вдруг: «Ах! Как я могла не додуматься?» сказала она сама себе. Схватила конверт и на почтовом штампе прочла: «Минск», и далее, дата отправки. «Теперь я знаю в каких краях искать Игоря! Но он ведь мог написать письмо в пути? И всё-таки я попробую поискать его там», — сказала она себе и тут же, взяв бумагу и конверт, написала письмо в ГОВД Минска. Но вскоре она получила ответ, где было написано: «Указанный вами человек, в Минске и в его районах не значится». Отправляя письмо Игоря, Пётр предвидел и это. Через знакомого, он отправил письмо, как можно дальше от своих мест, чтобы Игоря не могли отыскать по почтовому штемпелю письма.

Получив ответ, Ирина не успокоилась. Она написала письма во все, ближайшие к Минску, города. И вот ответ: — «Интересующий вас человек проживает в... районе, по адресу...». Обрадовалась Ирина и решила теперь не писать, а ехать самой. Спустя два месяца, Ирина поехала по указанному адресу. Но к этому времени Игорь с Валентиной вместе, переехали из леса, жить в город.

Ирину встретил отец Валентины.

— Да! У нас прописан этот человек, но он живёт и работает, где-то далеко в лесу. К нам никогда не приезжает, и я не знаю о нём ничего. Ищите его там, в лесу! Возможно и встретитесь с ним, а сейчас прощайте! — сказал он, зашёл в дом и захлопнул дверь за собой. Он понял цель визита Ирины и делал так, чтобы навести её на ложный след.

В течение недели Ирина бродила по лесу. Она надеялась встретиться с Игорем, но заболела и вернулась домой ни с чем.

На следующий год, взяв отпуск на работе, Ирина поехала вновь. Отца Валентины, на это раз не было. Он умер вскоре, после случая с Валентиной. Ирина спрашивала односельчан Валентины, но никто не знал Игоря. Он не жил там и бывал очень редко, незаметно приезжал, также незаметно уезжал. Наконец, один молодой парень, который случайно побывал на полянке, сказал:

— Я слышал, что на полянке живёт какой-то незнакомый лесник.

— Это далеко? спросила Ирина.

— Да, очень! Нужно выйти на трассу и ехать на автобусе километров сорок. Там тропинка по лесу. По ней и пойдёте. Туда редко, кто ходит. Вам одной нельзя, — ответил он.

— Спасибо вам большое! До свидания! — сказала Ирина и попрощавшись ушла. Это было в тот день, когда с противоположной стороны трассы, выехала Ириша на автобусе к могилке матери.

Два дня Ирина искала эту полянку. Она ходила по лесу смело, не боясь ничего. С собой она носила одноместную палатку и ночевала там, где заставляла её темнота. Солнце было на закате, когда она вышла на полянку. Подошла она к домику, где жил когда-то Игорь, но дверь была на замке. По всему видно было, что давно не ступала тут нога человека. Дверь мхом обросла. Вокруг домика трава высокая. Незаметно было нигде ни людей, ни следов.

— Здесь и остановлюсь, — решила Ирина и поставила свою палатку около домика. Она посидела около палатки и долго мечтала о своём. На улице уже стало темнеть. По полянке стихийно гулял сырой, холодный ветер. Ирина поднялась, прошла вниз, с целью отыскать воды. «Если домик, значит, где-то, недалеко, должна быть, и вода» — подумала она и на ходу осмотрелась вокруг. Вскоре, она увидела озеро и спустилась к нему. Подошла к озеру, наклонилась, выпила воды, потом поднявшись, пошла вдоль по берегу. Дыша свежим воздухом, она смотрела вокруг, любуюсь красотой природы. Издали она увидела холм над могилой Валентины и пошла, прямо туда. Не доходя метров шесть до неё, она заметила лежащую рядом с могилкой девочку.

— О, Боже! закричала она от неожиданности. Потом подошла к ней, дотронулась, но та лежала неподвижно. Приложила ухо к груди, услышала еле заметное, судорожное дыхание.

— Кто ты, девочка моя, что с тобой? Проснись, простудишься! — озабоченно сказала она. Но увидев, что она без сознания, Ирина с ужасом крикнула:

— О, Боже! Беда-то какая, она еле дышит. Она сейчас может умереть! Доченька ты моя, родная, что с тобой, кто ты? — подумала она, и потом энергично завернув её себе в куртку, взяла на руки и ничего не замечая под ногами, она помчалась к дороге.

— Скорее, скорее бы дойти до трассы, — приговаривала она на бегу, неся на руках полуживое тело Ириши. В отчаянии, забыв обо всём, она сейчас жила только для того, чтобы спасти, вырвать от верной смерти жизнь этого маленького существа. Её мысли сейчас были только о том, чтобы попасть на дорогу. «Скорее, скорее бы дойти до дороги» — вновь и вновь думала она, несясь вихрем по тёмной, неровной, лесной тропинке. Чуть больше часа она потратила, чтобы вынести из этого ужасного мрака умирающее детское тело. Она бежала, не замечая ни усталости, ни царапин ног, ни боли. Вышла на середину дороги, чтобы остановить любую машину в любом направлении.

Ждала она недолго, когда перед самыми ногами её затормозила военная легковая машина. В машине ехал подполковник одной из ближайших воинских частей. Ирина проскочила в машину.

— Скорее, умоляю вас! Скорее! Умирает ребёнок. В больницу, где могут оказать квалифицированную помощь, — сказала Ирина в слезах.

— Нажимай на полную, — скомандовал подполковник шофёру.

Ехали они недолго. Вдруг пульс девочки остановился, прекратилось её дыхание. Наступила клиническая смерть.

— Она умерла! Девочка моя! закричала, плача, Ирина, — Помогите мне! — сказала она командиру и тут же, положив Иришу на заднее сиденье, стала делать искусственное дыхание, задувая воздух через рот и надавливая на её грудь.

— Поверни машину, к нам в санчасть, до больницы мы её не доведём — сказал командир. Через несколько минут Ириша лежала в военном городке у военврача майора Смирнова.

Приняв предварительные, необходимые меры, майор Смирнов сказал подполковнику:

— Девочку мы не сможем спасти, нужно специализированное медицинское учреждение, иначе она умрёт.

— Где? В Москве? спросил подполковник.

— Да! Только там, — ответил майор.

— Свяжитесь с Москвой, а я решу вопрос с самолётом! — сказал майору подполковник и вышел.

Ирина сидела в коридоре и тихо плакала, когда мимо неё прошёл подполковник. Она тут же вскочила и преградила ему дорогу.

— Она жива? Она будет жить? — озабоченно, забросала вопросами Ирина.

— Состояние её тяжёлое, нужно в Москву. Готовьтесь! — сказал он и ушёл. Ирина в отчаяние опустилась на стул. Через полчаса Ирина с девочкой, вместе с военным врачом Смирновым, находилась в самолёте, который скоро доставил их в Москву. Девочку привезли в одно из крупных военных лечебных учреждений. Борьба за её жизнь продолжалась долго. Группа военврачей делали всё, чтобы спасти её. Смерть, наконец, отступила, в это чудо почти никто не верил. Потому что Ириша, практически, почти была мертва.

Они совершили чудо. Жизнь Ириши была уже вне опасности, но ещё долго она не приходила в себя. Неотступно, день и ночь, без отдыха и без сна смотрела Ирина в её глаза, на её губы, в надежде услышать её голос. Сознание девочки вернулось, только на четвёртые сутки и впервые она произнесла слово «мама». Еле удерживая слёзы, наклонившись к ней, нежным голосом Ирина спросила, — Доченька, милая! Как себя чувствуешь?

— Мамочка! Почему тебя так долго не было? Не уходи от меня, без тебя мне страшно, — еле слышным голосом сказала девочка. Ирина наклонила голову и тихо заплакала.

— Не уйду от тебя никуда! Доченька моя. Мы всегда будем вместе с тобою, милая, девочка моя! — сказала Ирина, еле удерживая слёзы.

Девочка находилась у врачей до полного её выздоровления. С особой заботой и вниманием отнеслись они к ней и Ирине. Настала пора прощаться. Позади были долгие, тревожные и бессонные ночи. Провожали их всем медицинским отделением. Девочка не переставала звать Ирину мамочкой, и сердце у неё от этого сжималось. У Ирины никогда не было детей и нежное слово девочки — «мамочка», терзало её, создавая в её сердце особую теплоту и любовь к девочке.

Лечащий врач сказал на прощание:

— Доброго пути, моя девочка. Ты родилась заново и этим обязана, прежде всего, своей матери. Это она вырвала тебя из рук смерти. Люби и помни её, и не забывай никогда. Она у тебя добрая, хорошая и красивая!

Доктора привыкли к ней, полюбили её и беспокоились за её здоровье. С большой теплотой и уважением прощались они с Ириной. Ирина поблагодарила их всех от всего сердца, и с любовью за спасение жизни девочки. Служебная машина доставила их на вокзал. Они поехали в Анапу, в «Санаторий матери и ребёнка». Бесплатную путёвку для них достал коллектив врачей. Достать её было нелегко, но ради здоровья девочки, они сделали всё. Нежные чувства Ирины располагали девочку к ней, она звала её «мамочкой». Девочка любила её и не отходила от неё ни на шаг. Она знала, что её мамы нет, что она погибла давно, но глубоко проникли в её детское сердце нежные слова и материнские ласки Ирины, когда вернувшись в сознание, на пороге смерти, она звала маму. С каждым днём в ней эти нежные чувства всё больше углублялись, и она с большой любовью звала Ирину мамочкой. А взамен, Ирина отдавала ей и любовь, и ласку, и заботу и покой. Когда у неё спрашивали инициалы девочки, не колеблясь, она отвечала: «Егорова Ирина Игоревна». Сама не понимала, почему отвечала так, но по-другому она не смогла — другого имени она не знала. Назвала другую фамилию, а отчество назвала именем единственного и любимого мужа — Игоря. Но она не звала девочку Ириной, ибо не знала её настоящего имени. Боялась, случайно не оттолкнуть девочку от себя.

В санатории Ириша окончательно поправилась. Стала здоровее и красивее прежнего. К концу пребывания их в санатории, она полностью привязалась к Ирине. Из санатория Ирина привезла её к себе домой. Временно отложив поиски Игоря, она теперь беспокоилась о судьбе

девочки. Ей нужно было найти её родителей и вернуть девочку им. Но как спросить у неё, чтобы не ранить её сердце, не оттолкнуть её от себя? Вопрос решился по воле судьбы. Спустя пять дней, как они вернулись домой, девочка спросила у Ирины.

— Мамачка, когда мы поедem к папочке? — Ирина на минуту растерялась, не зная, что ответить девочке, но потом собравшись с мыслями спросила:

— А ты соскучилась по папочке?

— Да, мамачка, — ответила девочка. Ирина пошла на хитрость. Она сказала:

— Сейчас проверим твоё здоровье, если ты себя хорошо чувствуешь, то поедem скоро, а если плохо, то придётся подождать. Для этого проверим сначала твою память.

— Скажи доченька! Своё имя, отчество и фамилию.

— Егорова Ирина Игоревна, — ответила она.

Ирина, непонятно, посмотрела на неё и сказала:

— Нет, доченька. Я спрашиваю, как твоё настоящее имя?

— Ирина! Ирина Игоревна, — ответила она. Ирина вздрогнула. «Что это, совпадение, или её выдумка?» — подумала она, но переспрашивать не стала.

— А теперь, доченька, скажи! Помнишь ли ты свой адрес? спросила она

— Да, мамачка! Помню, — и сказала свой адрес.

— Молодец, доченька! Память у тебя отличная. Ты окончательно выздоровела. Теперь ты сможешь ехать к папочке. Но прежде, мы ему напишем письмо, а потом поедem. Хорошо? спросила Ирина у девочки.

— Хорошо, — ответила девочка.

Ирина задумалась. «Дочь Игоря, или однофамилец? Как она оказалась в лесу?» задавала она себе эти вопросы, но ответы не находила.

В тот же день она написала письмо, по указанному девочкой адресу. Через несколько дней Ирина получила своё письмо обратно. На конверте было написано: «Адресат выбыл». Тогда Ирина написала в паспортный стол и соседям по квартире Игоря. Из паспортного стола ей ответили, что Егоров Игорь не выписывался, а соседи написали, что он пошёл в больницу и больше не вернулся. В конце был написан адрес больницы. Это были другие соседи, Мария с мужем обменяли свою квартиру, после случая с Иришей. Игорь действительно ходил в больницу. Он бывал везде, искала Иришу, а тогда, когда соседи получили письмо Ирины, он бродил по лесу всё с той же целью — найти свою единственную дочь. Вернувшись домой, он не застал соседей, они уехали в отпуск, и он не мог встретиться с ними. Так он и не узнал о письме Ирины, а вскоре рассчитался с работы и уехал.

Ирина написала в больницу. В ответ ей написали «Егоров поступил в больницу в тяжёлом состоянии и вскоре был выписан, по причине его смерти».

Дочитав письмо, она еле добралась до кровати и рухнула на неё. Письмо упало на пол. Зашла Ириша. Увидев Ирину на кровати, она решила, что та спит. Бесшумно подняла письмо с пола и по буквам стала его читать. Ириша плохо читала. Она всего один месяц училась в школе, когда с ней случилась беда. Взяв письмо, прочитав раз, ничего не поняла. Прочла ещё раз и поняв содержание письма, закричала и бросилась к Ирине.

— Мама, мамачка! Папа умер? — плача, спрашивала она, теребя руками тело Ирины. Минуту спустя, обнявшись вместе, они горько плакали.

Девочка рассказала Ирине, как погибла мать, как она оказалась в лесу. Ирине не давали покоя мысли об Игоре. «Совпадение, однофамилец, или отец Ирины?» Она до сих пор любила и ждала его. «Увидеться с ним хоть раз, тогда можно, и умереть», — часто думала она.

Беспредельная любовь к нему, жажда встречи с ним — угнетали чуткое сердце Ирины день и ночь.

Несчастливая судьба Ириши теснее связала их вместе. Ириша была достаточно взрослая, чтобы понять происходящее с нею. Узнав о смерти отца, она ещё сильнее привязалась к Ирине.

Она любила её наравне с матерью — целиком и полностью отзываясь на её чувства. А Ирина отдавала ей свою любовь и нежность. Она стала ей, как родная мать, и одновременно — отцом и её подругой. Вместе они были и взрослыми, и детьми. Казалось, нет в мире сил, которые могли их разлучить прежде, чем уничтожить их вместе.

У Ириши, на шее, постоянно висела золотая цепочка с кулоном. Она говорила, что это цепочка матери. «Когда умерла мамочка, папа надел её на мою шею», — говорила она. Ирина никогда не интересовалась этим. Однажды, искупавшись, Ириша легла спать, оставив цепочку на тумбочке. Утром, когда девочка ещё спала, во время уборки комнаты, Ирина, случайно, столкнула цепочку на пол. От удара об пол — раскрылся кулон. Подняв с пола кулон, на двух его половинках Ирина увидела две фотокарточки. На одной из них была изображена Ириша, а на другой Игорь. Цепочку с кулоном Валентина, специально для себя, заказывала в одной из ювелирных мастерских. Никто, кроме неё и соседки Марии, не знали секреты кулона. Мария узнала о нём случайно. Однажды она зашла к Валентине и увидела раскрытый кулон. Тогда Валентина рассказала ей секрет кулона и попросила никому не рассказывать, даже Игорю. Внутри кулона под фотокарточками Ирина прочла: «Вся моя жизнь, моя любовь навеки ваши — самые дорогие для меня Ириша и Игорь» — Егорова Валентина. На мгновение, Ирина окamenела, потом быстро закрыв кулон положила его на тумбочку и выскочила из комнаты Ириши.

Рухнули последние надежды Ирины на встречу с Игорем. «Игорь был отцом Ириши, и он мёртв. О, Боже! Зачем только я написала в эту больницу. Погасла последняя моя надежда. Чего ждать теперь от жизни, как жить мне дальше?» — в отчаянии мучилась Ирина. Но когда человек любит, ждёт кого-то, он всегда находит причину утешить себя хоть какими-то надеждами. Такая надежда и возникла у Ирины. Одна единственная надежда, что могли перепутать фамилию в больнице, или это какой-нибудь другой человек, однофамилец. И эта надежда оставалась в её сердце. Оставалась в ожидании, что когда-нибудь просияют лучи солнца для неё, что когда-нибудь зацветёт и её сад и вернётся её любовь к ней.

Пока Ирина, в отчаянии, думала об Игоре, Ириша проснулась.

— Мама! Мамочка! Где ты? — закричала она. Но крики Ириши не доходили до неё. Глубоко задумавшись и измученная, Ирина сидела на своей кровати и тихо плакала, когда к ней, в ночной рубашке, зашла Ириша.

— Мамочка, что с тобой, почему ты плачешь? — спросила Ириша, подойдя к ней.

— Ничего доченька, я так, не плачу, — выговорила она, поцеловав её в щёки и губы. Она не смогла скрывать свои чувства и переживания, и крепко прижав девочку к своей груди, стала плакать ещё сильнее.

То, что Ириша дочь Игоря, радовало Ирину. Теперь, дороже Ириши, не было у нее никого.

Так началась их совместная жизнь — взаимной любви и уважения, взаимной радости и печали, взаимных переживаний и взаимных жертвований и благополучия.

Они любили друг друга, понимали и радовались друг другу.

Прошли годы, Ириша повзрослела. Она стала стройной и красивой, как цветок. Тем временем, цветущие годы Ирины подходили к своей вершине, но по-прежнему, она была красива и женственна, скромна и чутка.

Каждое лето она приходила к морю, на то место на пляже, где когда-то, они с Игорем вместе загорали. Она приходила туда в тот день, и в тот час, когда они там бывали с ним вместе.

Однажды, сидя на пляже, и наблюдая за синим морем, ей показалось, что она увидела Игоря. На волнорезе стоял человек очень похожий на Игоря. Она поднялась, хотела подбежать к нему, но человек стоявший на волнорезе прыгнул в воду. Ирина заволновалась и стала кричать о помощи.

— Помогите, помогите! Господи, он не умеет плавать, он сейчас утонет, — подумала она и, не дождавшись чужой помощи, сама первая бросилась в воду, чтобы «спасти его». Но, не

доплыв и пары десятков метров, от волнения, начала тонуть сама. И даже в тот момент, когда она погружалась в воду, собрав последние свои силы, она кричала: «спасите, спасите его!» И когда уходила под воду последняя прядь её волос, чьи-то крепкие руки захватили её тело и вынесли на берег. Потом, оказав необходимую помощь, эти же руки нежно ласкали её лицо.

Очнувшись, Ирина увидела над собой лицо человека, который тревожно смотрел в её глаза. Но всматриваясь в это лицо, она ужаснулась от неожиданности и закрыла глаза.

Лицо, которое ее так напугало, было лицом человека, которого она считала безнадежно пропавшим, которого она любила и ждала всю жизнь. Это было лицо Игоря. Лишившись всего, он долго бродил по далёким краям, чтобы забыть, хоть немного погасить боль своего сердца. Он приехал сюда в надежде встретиться с Ириной. Несмотря на то, что он не ожидал её прощения, он приехал. Приехал, чтобы хотя бы раз увидеться с ней, прочувствовать, утешить свою боль. Оказавшись в родном городе, он тут же поспешил к морю — на их с Ириной пляж. И вот встреча:

— Игорёк ты мой! Вернулся! Я знала, я надеялась! Правда, что это не сон? Скажи правду. Это ты? Скажи милый! Скажи мне, ты надежда моя, погасшая...

Руками обнимая за шею Игоря, лёжа на спине, на песке, говорила Ирина так нежно, так загадочно.

— Да, милая, это я. Это не сон. Это правда! ответил он взволнованным голосом. И, обняв её крепко, целовал в её губы, глаза, щёки. Потом он проводил её до дома и, не входя в дом, опрощавшись, вернулся в гостиницу. Он пообещал Ирине, что зайдет к ней завтра вечером. Он был счастлив от встречи с ней и думал о том, что никогда, никто и больше ничто не сможет, теперь их разлучить. Войдя в свой номер, не раздевшись, лёг на кровать и крепко заснул.

...

В тот злополучный день, когда машина Петра с Валентиной упала в речку, Петру удалось выпрыгнуть в воду и скрыться. Боясь ответственности, он не вернулся домой. Он скрывался, меняя места жительства. Он не работал, а занимался кражей и обманом людей. Входя в доверие к безбедным женщинам, обкрадывал их, унося с собой, годами нажитое ими, богатство.

Вскоре Пётр был пойман на краже и осуждён к трём годам лишения свободы. Отсидев свой срок, он устроился шофёром торгового предприятия в одном из курортных городов. Работая шофёром, он продолжал свои низкие дела. Вскоре ему удалось познакомиться с известным и опасным преступником, бывшим заключённым по кличке Гришка. Изучая биографию Петра, Гришка предложил ему найти и забрать Иришу, а Игоря уничтожить.

Чтобы отыскать Игоря, они приехали в город, где жила Ирина. Они установили, что Игоря в Белоруссии нет, значит, он с Иришей вместе мог вернуться к своей бывшей жене — Ирине. Пётр не знал, что, потеряв свою единственную дочь, Игорь уехал не к жене, а в совершенно другие места.

Основную роль в этой ужасной игре должен был играть Пётр. Поступок должен быть таким, чтобы завоевать доверие у Гришки. А он был в роли наблюдателя и помощь Петру мог оказать, только при необходимости. Вечерами они подходили к окнам Ирины и не находили ни Игоря, ни Иришу. Ириша была в деревне, в гостях, а Игоря, попросту, ещё не было в городе.

На пороге возгорания трёх погасших сердец, на пороге возрождения трёх погибших надежд, на пороге цветения трёх увядших цветов, подкрадывалось зло. Оно подкрадывалось, чтобы убить, уничтожить, чтобы погубить их жизнь, их счастье навеки. Если бы кто смог помешать этому злу, то свершилось бы большое счастье. Но судьба распорядилась по-иному...

...

Ирина долго не могла уснуть после встречи с Игорем. «Какая радость, какое счастье ожидает Иришу» — думала она. Позабыв все многолетние страдания, с сердцем, полным надежд, встала она рано. Приведя квартиру в надлежащий порядок, помчалась она по магазинам.

Сделав необходимые покупки, зашла в парикмахерскую, чтобы украсить свои волосы. Потом позвонила Ирише в деревню, чтобы она срочно вернулась домой, не сообщив ей о причине. Она хотела сделать большой и неожиданный сюрприз для неё.

Затем перетянула стол на середину комнаты, застелила белоснежную скатерть и поставила огромный букет из алых роз. Это была память о Валентине для Игоря. Вдоль стен, на полу, на тумбочках, в корзинах и вазах стояли цветы. Букетов было пятнадцать, по три разных цветка, в каждом букете. Количество букетов равнялось тому времени, сколько лет не было Игоря дома. Количество цветов в букете определяло три человека: она, Ириша и Игорь. Закончив с приготовлениями, Ирина надела своё любимое платье, включив тихую и спокойную музыку, села в ожидании Игоря. Временами она вставала и подходила к зеркалу, крутилась перед ним, подправляла волосы, рассматривала свою фигуру. Её тоненькая, но не худая, фигура с нежными очертаниями, её пушистые и золотистые волосы, ровно остриженные до плеч и свободно распущенные сзади, её ясные и добрые глаза, милое и приветливое лицо, простой, отзывчивый и душевный характер, определяли всю её сущность, делали её величественной, недосыгаемой и бесподобной личностью.

Осматривая свою фигуру в зеркале, её вдруг охватило непонятое чувство тревоги, и у неё, внезапно появилось жгучее желание, как можно быстрее увидеться с Игорем, как можно быстрее попасть в его объятия. Всё шире и шире раскрывая свои глаза, она упорно и неотрывно смотрела на входные двери, как будто, в пучине неприятностей, рвётся последняя нить её жизни, и она предвидела близость конца своего существования. Она села за стол, взяла ручку и бумагу, стала что-то писать. Закончив начатое, положила бумагу в конверт и сунула в корзину с цветами, которая стояла около стола. Когда Игорь зашёл в свой бывший дом, он был крайне удивлён, увидев свою комнату такой, какой оставил её пятнадцать лет назад. Так же лежали его записная книжка с его ручкой, около словаря, не были тронуты ни одна из его вещей, всё было на своих прежних местах. Игорь в душе благодарил Ирину за её чуткость, за её большое сердце. В то же время особое убранство квартиры предвещало ему что-то недоброе, и он невольно произнёс:

— О Боже, что ещё готовит мне судьба?

Ирина подошла к Игорю. Порыв сердечных чувств озарил на миг её лицо и пахнущий ароматом её взгляд, нежно обратился к нему. Они долго смотрели, стоя, друг на друга, потом крепко обнялись. Ирина пригласила Игоря за стол. Игорь наполнил бокалы. Они подняли их, таинственно посмотрели друг другу в глаза и молча выпили. Ирина, не пившая в жизни ни одного грамма спиртного, сегодня, впервые, выпила за их встречу. Потом она включила магнитофон, зазвучало танго. Танго, под звуки нежной музыки которого они танцевали тогда, когда впервые познакомились. Бережно и величаво Игорь вёл её в танце так нежно, так изящно, что будто весь мир замолк перед их дыханием. Закружилось небо, засверкали звезды и сердца их входили в мир вечной теплоты и вечной любви.

В этот вдохновлённый час, кем-то брошенный, через открытое окно, нож угодил в грудь Ирины. Ирина пошатнулась и повисла на руке Игоря. Он с ужасом увидел нож в груди дорогой женщины, понял, что произошло, осторожно перенёс её на кровать, захотел выбежать за помощью, но Ирина его остановила. Она была ещё в сознании и тихо ему сказала:

— Не надо, милый! — это мой конец. Теперь ничто не спасёт меня. Мы с тобой не успели поговорить, останься со мной, пока я жива.

Игорь опустился на колени перед её кроватью, руки приложил к сердцу и произнёс:

— Прости меня, моя любимая! Я невольно стал мужем другой женщины. Она любила меня до безумия. Потом у нас родилась дочь Ириша. Я назвал её твоим именем, в память о

тебе. После, погибла её мать, затем я потерял и свою единственную дочь, — сказал он, и слезы потекли из его глаз.

— Что простить тебе, мой любимый? Ту большую любовь, которую подарила тебе женщина? За то, что она больше своей жизни любила тебя и была готова жертвовать собою ради этой любви? За то, что твоё счастье сожгла она в этой любви?

О счастливые! Вы, сердца влюблённые! Вы можете дарить друг другу всё святое. Нет, не жизнь. Этого мало. Её вы можете отдавать просто так, не задумываясь. Дарить можно больше, чем жизнь. Это весь душевный мир. Мир чистый, мир искренний со всей своей прелестью, своею красотой, вытекающий из самых нежных творений человеческой жизни. Прости ты меня, мой дорогой, что я не смогла сохранить этот мир. Я творец такого мира и я должна была сохранить его красоту, и его чистоту. Я мечтала найти тебя. А теперь, когда исполнилось моё желание, могу спокойно умереть. Умереть, чтобы до конца оставить чистым наш мир любви. А теперь обещай, дорогой что выполнишь моё последнее и единственное желание! — тихим голосом сказала Ирина.

— Обещаю! Обещаю всё, всё для тебя. Только прости меня. Прости, верни наше счастье. Ведь я люблю тебя и любил всегда. У меня не было радости, сделай радостной мою жизнь! Согрей мою душу, она окаменела. Осчастливь ты меня, прошу тебя! — рыдая сказал Игорь.

— Ты будешь счастлив и этому будешь обязан судьбе. Но моя жизнь кончена и то счастье, которое передаю в твои руки, сохрани его, люби больше жизни, и ты получишь самую большую мою благодарность. Я знаю твою жизнь. Я знаю большую и беспредельную любовь Валентины к тебе, и к вашей дочери. Сохрани это. Сохрани как зеницу ока. Сохрани и живи для них! — еле сказала Ирина.

— Я сделаю всё, что ты пожелаешь. Бесконечно благодарен за твою чуткость и за твою искренность. Прикажи умереть, и я сейчас же умру. Скажи своё желание, и я его выполню, какую бы не была цена, — так же, в слезах, со всей душой говорил Игорь.

— Умирать не надо. Нужно, чтобы ты жил. Только живым ты сможешь сделать то, что я прошу.

У меня дочь, ты знаешь откуда она. Я её люблю выше небес, безгранично, беспредельно. Для неё, и только для неё, я жила. А сейчас, когда ты есть, передаю её судьбу в твои руки. Умоляю! Живи и сохрани её жизнь, её счастье...

Похорони меня и не забывай свою любовь, одинокую розу, на той поляне в далёком Белорусском лесу около озера. Эта могила святая. Это символ большой любви всех женщин к своим любимым. Это символ их верности и страданий. Это символ их души и сердца. Я преклоняюсь перед ней. Преклоняйтесь и Вы, любимые наши. Твоя дочь жива, и ты её скоро увидишь. Она... — Ирина не успела договорить, силы покинули её в последний раз.

Услышав о своей дочери, Игорь чуть не потерял сознание. Он не заметил, что Ирина уже мертва и, держась руками за её плечи, просил её, чтобы она сказала где Ириша.

— Умоляю, дорогая, скажи, где моя дочь? Не молчи, прошу тебя! — просил он у уже мёртвой Ирины. Но вскоре он заметил это и в слезах произнёс:

— Ты моя любимая! Вот и ты ушла навеки, оставляя меня одиноким, печальным, беспомощным. Нужна ли мне теперь жизнь без Вас, без тебя, без дочери? Ты знала где она, но не сказала. Оставила вечную боль в моём сердце. О, Боже..., если бы ты помог вернуть мне, хотя бы, мою единственную и бесценную дочь — моё последнее утешение, последний луч моей жизни... — в полном отчаянии, не замечая ничего, он выкрикивал лишь свою сердечную боль, обращённую к Ирине.

Ирина сразу не сказала Игорю о её дочери. Она ждала её, чтобы представить их друг другу — дочь отцу, но не дождалась. Но она не могла оставить в вечной печали близкого и любимого человека. Поэтому она надеялась на другое...

Игорь в отчаянии метался по комнате, когда открылась дверь и вошла в комнату, с улыбкой на лице, Ириша. Но её улыбка сразу же исчезла с лица, как только увидела необычную обстановку в комнате. Она резко повернулась к кровати и увидела на ней окровавленное и неподвижное тело Ирины.

— Мама! — закричала она и бросилась к ней.

Увидев перед собой Иришу, Игорь окаменел. Ему казалось, что перед ним Валентина. Ириша была вылитая копия матери, только более юная, более красивая. Игорь ахнул, хотел броситься к ней, обнять, но сдержал себя. «Вот какая у тебя дочь! — подумал он — я её сохраню как самое драгоценное. Я отдам свою жизнь за неё, за твою память и за потерянную свою дочь. Ты наградила меня самым драгоценным, что есть в жизни. Спасибо тебе большое, боль моей вечной любви, моя милая и самая любимая Ирина.»

В то время Ириша на коленях, перед неподвижным телом Ирины, плакала и в слезах говорила:

— Моя милая мамочка! Я осталась одна без матери, без отца, без близких и друзей. Куда же теперь я пойду? Ты была моей подругой и матерью, и отцом. Ты спасла меня от смерти, вырастила, а теперь безнадежно уходишь от меня. Без тебя я умру, пропаду. Куда же мне деваться, что мне делать? Помоги же мне, моя мамочка, моя милая. Ты ведь добрая. Ты умеешь помогать, ухаживать. Я осталась, как одинокая роза, без света, без солнца. Ты, одна, была моим солнцем, моим светом...

Игорь ходил по комнате и глубоко переживал своё горе. Он закрыл руками глаза и споткнулся об горшочек цветов, которые стояли на полу, около стены. Он чуть не упал и, тут же, невольно, открыл глаза. Он увидел выпавший из цветов конвертик. Подняв с пола конверт, он прочитал написанное:

— Ты здесь найдёшь то, о чем я не успела тебе сообщить — Ирина. Игорь, дрожащими руками, открыл конверт и прочитал на маленьком листке бумаги:

— Милый мой Игорёк. В ожидании тебя, я вдруг почувствовала тревогу за свою жизнь. Мне кажется, что я не доживу до нашей встречи, хотя остаются до неё минуты. Мои предчувствия, наверное, не обманут меня, и я боюсь того, что не смогу сообщить тебе о весьма важном. Поэтому, я решила написать заранее, пока ожидаю тебя. Так вот, выслушай, мой дорогой. Шесть лет тому назад я бродила по лесам Белорусским, чтобы найти тебя. Однажды в лесу я увидела умирающую девочку. Она лежала без сознания, около незнакомой мне могилы у озера. На руках вынесла я её из леса на дорогу, где нас подобрала военная машина. Не проехали километров и двадцати, как прекратился пульс и дыхание девочки остановилось. Она умирала. Чтобы спасти жизнь девочки, мы стали делать ей искусственное дыхание. Чтобы не терять время, подполковник, который ехал на этой машине, повёз нас в санчасть, откуда мы были отправлены в Москву. За жизнь девочки боролись врачи военного госпиталя. Эта борьба продолжалась более недели и наконец смерть отступила. Поистине, было совершено чудо, врачи вернули к жизни мёртвого ребёнка. Это я называю волшебством.

Девочка окончательно выздоровела. Потом я долго искала её родителей, но не нашла. В ответ на одно из моих писем, мне сообщили, что отец её умер в больнице, а от девочки я узнала, что мать погибла и нет больше у неё никого. Тогда я удочерила её и отдала ей свою любовь и жизнь целиком. Эта был «дар Божий» для меня, и я была счастлива, что имею такую дочь. Но однажды, случайно, я узнала безграничную для меня радость. Я увидела фотокарточку отца у неё в кулоне и надпись о большой любви её матери к отцу и дочери. И оказалось, что она твоя дочь. Твоя Ириша...

Игорь не смог дальше читать письмо.

— Дочь моя, Ириша! Я твой отец Игорь! — диким голосом заревел Игорь и кинулся к ней. Ириша подскочила на ноги и быстро повернулась к Игорю. Перед ней был её отец.

— Папа! Папочка! — сквозь слезы выкрикнула Ириша и бросилась в объятия Игоря.

Но не суждено было им оставаться долго вместе. Бандиты, которые после нанесённой смертельной раны Ирине, скрывались невдалеке, упустили Иришу и, увидев её с Игорем, незаметно вошли в комнату и нанесли сильный удар камнем по голове Игоря. Игорь безжизненно упал, не успев отпустить из объятий дочку. Иришу тут же завернули в одеяло, вынесли и затолкнули в машину. Через минуту машина мчалась по ночным улицам одного из тихих и маленьких южных городов.

Заплакали звезды и скрылись в небесах. Заплакала луна и зашла за облака. Погасло последнее эхо любви, последний луч счастья. Опустилась тьма над миром любви и добра...

Только на рассвете к Игорю вернулось его сознание. Он раскрыл глаза, но не смог ничего разглядеть. От сильного удара по голове, он ослеп. Провёл руками и прикоснулся к мёртвому телу Ирины. Стал звать Иришу, но она не отзывалась. Он понял — Ириши нет. Он лишился её навсегда. Попробовал подняться, но не смог. С ужасом он стал кричать о помощи...

Игоря лечили долго, но зрение к нему не вернулось. Тяжёлое горе согнуло Игоря, превратив его в неузнаваемого старика. Он вплотную подошёл к вершине своей жизни.

Поиски Ириши не давали результата, и он решил поехать к «Одинокой Розе» и прощаться, перед смертью, с могилой Валентины. Так хотела Ирина. Это было её последнее наставление Игорю — не забыть память о своих любимых. Но прежде, чем ехать, он попрощался с могилой Ирины. Он боялся, что умрёт, не простившись с нею. Она для него была святой. Ирина была символом высшей любви, любви чистой, любви верной, любви идеальной и красивой. Её любовь была похожа на поток большой полноводной реки. В отличие от любви Валентины, любовь Ирины «ласкала и сглаживала» душевные раны Игоря, нанесённые ему, его неприятелями. Любовь Ирины была величава, вечно цветущая и неувядаемая.

...

Иришу везли долго. Несколько дней они находились в дороге. Бандиты не спешили, они днём скрывались от чужих глаз, а по вечерам ехали. Днём они завязывали глаза Ириши, чтобы она не могла разглядеть их. Они скрывали свои лица от неё. Боялись представиться ей, пока она не успокоится, не привыкнет к ним. Но всякие переговоры с ней были безрезультатными. Она не отвечала им, отказалась от еды, и лишь, принимала от них воду.

Они могли избавиться от Ириши, но она была нужна им. У Гришки были свои намерения, свои планы в отношении неё, и поэтому они не трогали её.

Иришу привезли в отдельно стоящий особняк и втолкнули в подвал.

Отдав большую сумму денег Петру и строго предупредив его, чтобы он не упустил Иришу, Гришка надолго уехал в неизвестном направлении. Он уехал, скрылся «на всякий случай», оставляя Петра одного с Иришей. Пётр боялся его и никогда не осмеливался послушаться или противоречить ему. Слово Гришки для него было законом, выполнение которого должно было быть беспрекословным.

Подвал, где находилась Ириша, имел единственную дверь, через которую и кормили её. Он был без окон, и свет к ней не поступал. Еду проталкивали через дверь и тут же закрывали на замок. Несмотря на запрет Гришки, Пётр, иногда жалел Иришу и по вечерам выводил её на свежий воздух. Тогда она, молча, ходила по тёмному лесу под строгим контролем Петра. Ириша не знала, кто Пётр и никогда не отвечала на его вопросы. Лишь однажды, выходя на очередную прогулку, она стала просить и умолять его, чтобы он отпустил её.

— Умоляю Вас, отпустите меня! Вы убили мою мать, моего отца, что вам ещё нужно? Что вы хотите от меня? Пожалейте! У меня не осталось никого, а я вам вреда не принесу. Отпустите меня, прошу Вас!.. — в слезах умоляла Ириша, но Пётр был неумолим.

— Нет, ты останешься здесь и будешь женой моего друга, иначе — умрёшь! — строго сказал он ей. Ириша не ответила ему и молча прошла к подвалу.

Время шло, всё реже и реже появлялся Пётр у неё. Иногда целыми днями не носил ей еду, не выводил её на улицу. Вечерами из подвала, можно было услышать тихий плач Ириши.

Без солнца и света, без еды и воздуха, томилаь она в подвале, теряя с каждым часом своё здоровье, свою красоту. Высохли слезы, и плакать она была больше не в состоянии.

Более пяти месяцев находилась она в подвале, как узница. И за всё это время, не дрогнуло сердце Петра, чтобы спасти свою единственную племянницу.

Однажды, после долгого отсутствия, наконец то появился

Пётр с едой. Отворив дверцу подвала, он подсунул кусок хлеба с колбасой и воды, поспешно закрыл на один оборот ключа дверь, и ушёл. Дверь подвала закрывалась двумя замками, внутренним и наружным висячим. На этот раз Пётр был сильно пьян и забыл закрыть наружный, висячий замок. Ириша давно следила за этими замками, и она заметила, что от одного оборота ключа внутреннего замка, засов его держится за небольшой кусочек дощечки, неаккуратно сделанной дверной коробки. У неё нечем было оторвать эту дощечку, подумав, она подсунула руки под дверь, несколько раз качнула её и со всей силой потянула к себе. Засов замка выскочил из гнезда и дверь открылась. Ириша бесшумно вышла, закрыла дверь, чтобы сразу не догадались, и ушла в лес. Она шла всю ночь, боясь каждого шороха, каждого камня, каждого куста и каждой тени. Днём она скрывалась. В поисках ягод и воды, лишь временами выходила из своего укрытия. Она была очень слаба, а голод и жажда угнетали её. Но Ириша была бесстрашна. Её сильная воля поддерживала её, чтобы выйти к людям. Два дня она бродила по лесу. Только на третий день утром, на рассвете, ей удалось выйти из леса. Невдалеке от леса Ириша увидела небольшой хутор и направилась туда. Около одного из крайних домов, она увидела старушку и подошла к ней.

— Здравствуйте! Можно попить у вас водичку? — робко спросила Ириша. Старушка возилась в огороде. Не поднимая головы, она ответила:

— А чего же нельзя? — потом старушка выпрямилась, посмотрев на Иришу, спросила:

— А чего у тебя вид такой? Как собаки терзали!

В тоне старухи слышался упрёк в адрес Ириши.

— Я затерялась в лесу и два дня ходила голодная, пока нашла дорогу из леса, — виновато ответила Ириша, которая еле держалась на ногах.

— Так бы сразу и сказала, что ты голодна. Подожди здесь! — недоверчиво скомандовала старушка.

Через пару минут старуха вышла, держа в руках хлеб с сыром и большую банку с парным молоком.

— На, поешь! — сказала она и положила еду на скамеечку, которая стояла в огороде около двора. Ириша взяла хлеб и спросила:

— Бабуся! Мне нужно попасть на вокзал, далеко он от Вас?

— За хутором станция, там останавливаются пассажирские поезда. Пойдёшь, по той дороге, и выйдешь прямо туда, — сказала старушка, показывая пальцем на узкую дорожку вдоль хутора.

Ириша поела весь хлеб с сыром и выпила пол банки молока, поблагодарив старушку, вышла со двора, и направилась в сторону станции. Когда она дошла до неё, увидела там двух стоящих женщин, которые ожидали поезда. Это была не станция, а промежуточная остановка пассажирских поездов. Около перрона стояла маленькая будочка и небольшой навес от дождя. Ириша уединилась в стороне и ждала поезда. Вскоре пришёл пассажирский поезд. Ириша стояла недалеко от тепловоза, но не осмеливалась подойти просить. Её жалкий вид привлек внимание старого машиниста— Фёдора. Фёдор прыгнул с тепловоза, и подошёл к Ирише

— Дочь моя, что—то случилось? Может чем—то помочь тебе? — ласково и доверчиво спросил он, подойдя к ней.

— Бандиты, тяжело ранили отца. Мне нужно ехать домой, а у меня нет денег, — в слезах, ответила Ириша. Ласковый подход старого машиниста тронул её детское сердце, и она заплакала.

— Не плачь, дитя моё. Пошли со мной — сказал Фёдор и повёл Иришу на тепловоз. Как о родной, он заботился о ней, всю дорогу.

Ириша по пути в её родной город, рассказала свою историю, и всё, что случилось с ней. Фёдор и его помощник, сочувствуя ей всем сердцем, пообещали оказать ей помощь.

По приезду в город, где когда —то так счастливо жила Ириша с матерью Ириной, Фёдор вместе с девушкой поехали к ним домой, но дом оказался запертым на замок. Соседи сообщили, что после похорон Ирины, Игорь долго лечился, и выйдя из больницы, решил уехать в Белоруссию, соседи так же сказали, что он ослеп.

— Вот что, дитя моё, сейчас мы поедим в аэропорт, там сядешь на самолёт и полетишь в Белоруссию.

В аэропорту Фёдор купил билеты, дал Ирише денег и проводил её на самолёт.

— Пиши, обязательно, если ты его найдёшь, а если нет — то вернись ко мне. Мы тогда вместе будем искать твоего отца, — строго предупредил Фёдор Иришу.

В тот же день Ириша прилетела в Минск, где она пересела на поезд, и через сутки, оказалась в родном городе. Многие она позабыла. Сколько лет она не была здесь. Тогда, ещё совсем ребёнком, она вышла из дома и потерялась... «Какие были ужасные дни» — вспомнила она.

Из поезда Ириша сразу отправилась на поиски своей бывшей квартиры. Вспоминая улицу за улицей, она, наконец, дошла до своего дома. Поднялась на второй этаж. Вот она, та квартира откуда шесть лет назад она ушла. Ушла, чтобы вернуться сюда после долгих страданий. Около минуты стояла она напротив дверей, задумалась, потом нажала на кнопку звонка. Долго она звонила, но дверь никто не открывал. Тогда она позвонила в соседнюю квартиру, дверь открыла старая женщина. Это была бывшая соседка Игоря. Она не узнала Иришу, а девушка сразу её вспомнила. На её вопрос, не приезжал ли сюда их старый сосед Егоров — ей ответили отрицательно. Время было позднее, и Ириша отправилась в гостиницу.

Она была в полном отчаянии из—за неудачи и ужасные мысли сменялись одна за другой в её голове. Долго не могла уснуть в эту ночь. Ворочаясь с одного бока на другой, она думала о дальнейших действиях. Она решила завтра же съездить к могилке матери, в надежде найти своего отца там, в домике на лесной полянке.

...

Игорь тяжело переживал то ужасное событие, что произошло с ним. Он был тяжело болен, и поездка на поезде давалась ему с трудом. Попрощавшись с могилой Ирины, он ехал теперь, чтобы последний раз попрощаться с «одиноким розой». По приезду на место, с поезда, его тут же, на «скорой», отвезли в больницу, где он лечился около месяца. Выйдя из больницы, Игорь не поехал к себе домой. Он снял номер в гостинице, и попросил администрацию гостиницы, помочь ему в поездке на могилу Валентины. Работники гостиницы пошли на встречу Игорю и помогли ему во всём.

Прошло некоторое время и состояние Игоря немного улучшилось.

Он решил вызвать такси, и ехать к могилке Валентины. «Мне б только туда, повидаться, попрощаться с могилой Валентины, с „одиноким розой“, потом можно и умереть», — говорил он себе. Чтобы проверить свои силы, утром он поднялся рано, помылся, а потом спустился в буфет позавтракать, но на пороге он споткнулся и упал. К этому времени Ириша уже допила свой кофе и покинула буфет. В тот день она разминулась со своим отцом.

На автобусе Ириша доехала до тропинки, которая вела на полянку. Она, как и тогда, бежала всю дорогу. Она боялась, что до темноты не сможет вернуться из леса. Она вспомнила все подробности того дня. Тот ужасный день, когда она пошла туда и больше не смогла вернуться.

В полдень, она добралась до озера. Подошла к могилке, опустилась на колени, поцеловала землю, потом поднялась, полила свежей водой из озера цветущую розочку. Попрощавшись с могилкой матери, Ириша вышла на тропинку и побежала по ней, сколько хватило сил. Она быстро добралась до трассы, села на автобус, и доехала до вокзала. На вокзале Ириша села на поезд, и отправилась в тот город, где жил старей машинист Фёдор.

Игорь, после того как нечаянно упал в буфете гостиницы, в тот день не смог поехать к могиле Валентины, иначе они бы встретились с Иришей. Но судьбе не была угодна их встреча сейчас. На следующий день одна из сотрудниц гостиницы вызвалась оказать помощь Игорю, и сопровождать его в поездке на могилу его жены Валентины.

Вызвав такси, Игорь и помощница отправились за город, в лес к небольшому озеру, где была похоронена Валентина и где на её могилке росла «Одинокая роза», символ их любви и страдания. Добрались туда благополучно, Игорь опустился на колени у могилки. Он долго, мысленно поговорил с Валентиной, потом попрощался с цветущим кустом розы, и собрался в обратный путь.

Вернувшись в город, Игорь попросил помощницу проводить его на его квартиру в городе, которую уже много лет не навещал. В квартире Игоря давно никто не жил, и она была не в хорошем состоянии. Помощница быстро произвела уборку, и обстановка жилья поменялась в лучшую сторону. Игорь намекнул, что уже проголодался, и добрая помощница сходила в ближайший магазин, купила продукты, приготовила еду. За ужином, она приняла предложение Игоря остаться у него и помогать ему в быту. Так начался у Игоря новый виток его судьбы.

Конец первой части. Адлер 15.02—1981г.

Часть вторая

Ириша

Солнце находилось на закате, когда поезд подошёл к вокзалу. Ириша вышла из вагона и остановилась около самого поезда. Она не знала куда идти и задумчиво, словно опасаясь чего —то, стала оглядываться вокруг себя. Кругом проходили люди, не замечая её. Они встречали и провожали, смеялись и прощались. Никто не встречал и не говорил с Иришей. Жалкая и одинокая стояла она, не решаясь идти куда—либо. Вот и ушёл поезд. Разошлись провожающие. Наступили вечерние сумерки, но Ириша стояла всё на том же месте и смотрела вдоль пути, словно ждала кого—то. Не было у неё ни вещей, ни денег. Единственную небольшую дамскую сумочку держала она в левой руке. В ней лежала одна единственная, маленькая расчёска.

Трое суток, как она не ела ничего. Она была сильно уставшая, слабая и еле держалась на ногах. Когда стало темнеть, она вошла в зал ожидания вокзала, отыскала свободное кресло, опустилась в него, голову откинула на спинку кресла и так, неподвижно, осталась до утра. Около шести утра Ириша встала, прошла в туалетную комнату, умылась, расчесала волосы. Вышла и стала прохаживаться по вокзалу, придумывая куда же идти. Она понятия не имела о каких—либо предприятиях, или о каких—то работах. Но она понимала, что только работа могла спасти её жизнь. Прохаживаясь по коридору административного корпуса вокзала, на одной из дверей, она прочитала: «Начальник вокзала».

«Вот к нему и пойду! Раз он начальник, то и на работу возьмёт меня!» — рассуждала Ириша и толкнула рукой дверь. Но дверь была заперта. Она решила подождать. Ожидала она долго. Несколько раз подходила к этим заветным дверям, толкала их, но они всё время были закрыты. Ей ужасно хотелось есть, но есть было нечего. Попросить бы кусочек хлеба у кого, но стеснялась, не могла. А между тем, от голода, сильно болела голова, и еле держалась на ногах. Наконец, около восьми часов утра, пришёл начальник вокзала. Поворотом ключа он открыл дверь и зашёл к себе в кабинет. Ириша ещё долго стояла у дверей, но не осмеливалась входить. Голод угнетал её. Стало нестерпимо ждать, и наконец она осмелилась постучать в дверь. Но начальник не отозвался на стук. Тогда Ириша повернула ручку замка, открыла дверь и вошла в кабинет начальника.

Она остановилась у самой двери и тихим, детским голосом произнесла: «Здравствуйте! Возьмите меня на работу». Её голос звучал так тихо, так взволнованно, и с детской наивностью. Начальник вокзала окинул взглядом её гибкую, ещё совершенно детскую, фигуру с ног до головы, на миг задумался и сказал: «Подойдите поближе, девочка, и скажите, что Вам нужно!» Но Ириша еле—еле держалась на ногах и боялась двинуться со своего места. Она зацепилась за ручку двери и боялась отпустить её, чтобы не упасть.

— Ну! Чего же Вы не проходите? Не бойтесь, я вас не обижу, — спокойным тоном сказал начальник. Ириша отпустила ручку двери. Шатаясь, с трудом перебирая ногами, она двинулась в сторону начальника. Но, не доходя до него, вдруг у неё зашумело в ушах, закружилась голова, и она потеряла равновесие. Еле дотянув до стула, перед столом начальника, невольно, опустилась на него, низко повесив голову.

На мгновение начальник вокзала растерялся. Потом схватил трубку телефона, вызвал дежурного врача по вокзалу. Когда врач вошёл в кабинет начальника, тот ласково поил Иришу водой. —

— Выпейте глоток воды, доченька! Пейте, — говорил он, держа стакан с водой около губ Ириши. Врач констатировал— общее ослабление организма от систематического недоедания и тут же вышел. Через пару минут вернулся, держа в руках стакан горячего кофе и булочку с маслом. Когда Ириша поела булочку и выпила кофе, начальник подошёл к ней, положил руку на её плечи, ласково спросил:

— С кем ты живёшь, где твои родители?

— Я одна! У меня их нет! У меня нет никого, мне нужна работа! Прошу вас, возьмите меня! — сказала она.

— А сколько тебе лет? — спросил начальник вокзала.

— Скоро четырнадцать, — ответила Ириша.

— Вот что, девочка моя, собирайся! Мы сейчас поедem ко мне домой, а потом поговорим о работе! — сказал начальник и, взяв за руку Иришу, вывел её на улицу, посадил в свою машину и повёз к себе домой.

Начальник вокзала Лесков, имеющий двух дочерей, которые давно уже замужем, и живут далеко, в других городах, жил со своей женой Пашей в приличном доме, в полном достатке. Это был высокий, широкоплечий, чуть лысоватый мужчина, добрый и отзывчивый. В доброте не уступала и его жена — среднего роста, неполная, черноволосая Паша. Она, узнав про Иришу, сразу обрадовалась. Ей одной было скучно, не по себе, а сейчас будут заботы, будет с кем поговорить, шутить, провести свободное время. Ириша была для неё находкой, и муж был доволен тем, что угодил жене. И, в конце концов, его мнение о жене не обмануло его.

Открытое и ясное лицо Ириши, нежная улыбка и искренние слова, всё это сразу понравилось Паше. Привезя домой Иришу, Лесков дал кое-какие указания жене, повернулся, сел в машину, и уехал. Паша сначала хорошо накормила Иришу, и только потом предложила принять ванну и положила спать. Паша пошла по магазинам. Сегодня у неё свободный от работы день, и она, не спеша, прошлась по магазинам, где приобрела необходимые покупки, потом прошла в городской парк, села на скамейку и решила отдохнуть и помечтать.

Настроение у Паши было хорошее, о чем говорила появляющаяся временами улыбка на лице, и тогда она негромко и непринуждённо смеялась. Она не спешила домой, чтобы дать Ирише хорошо отдохнуть. А между тем, Иришу вечером ожидали хорошие сюрпризы. Лесков, вернувшись с работы, принёс для неё дорогие конфеты и несколько шоколадных плиток. «Она слаба, нужно ей поправиться» — думал он. А Паша, вернувшись с прогулки, принесла красивое жёлтое платье, туфли и всё необходимое для детского туалета. К вечеру Ириша проснулась. К тому времени все были дома. Лесков раньше никогда не приходил так рано домой, но сегодня он спешил — ему нужно было уговорить Иришу остаться с ними. Он боялся, что она уйдёт, попадёт в нехорошую историю и пропадёт девочка! Паша стала готовить еду, а Ириша помогала ей. Лесковы пока ничего не знали о её судьбе. Её скромность, её искренность и детская наивность понравились им, и они делали всё, чтобы девочка захотела остаться у них. Стол уже был готов к ужину, но, прежде чем садиться за стол, Лесковы вытащили свои подарки для Ириши, которая смущённо краснея, принимала их, поблагодарив за каждую покупку. По просьбе Паши, она одела новое платье и туфельки. В новой обновке она выглядела, как нежный цветок. Столько нежности, чистоты и искренности Лесковым не приходилось встречать ещё никогда. Искренность характера и красота объединились в Ирише в одно целое и выражали её сущность, похожую на неповторимую живую картинку. Картинка, смотрев на которую, любая злая душа могла стать душой искренней добродетели. Картинка, которая вас приведёт в мир прекрасного детства, в мир цветов, в мир улыбок и солнца. Смотря на эту «картинку», Паша невольно задумалась, вспомнив о своём детстве. Ириша подошла к зеркалам. Она посмотрела на себя и вспомнила своё прошлое. Прошлое небольшое, но горькое. Она вспомнила и заплакала. Заплакала прямо перед зеркалом, не сказав ничего Лесковым. Но они поняли всё. Они прониклись жалостью к ней. Им хотелось защитить её, чтобы не дать никому погасить этот яркий огонёк, чтобы сохранить этот цветок, воплощающий в себе всё хорошее и прекрасное.

Ириша бросилась к ногам Лескова, плача, просила: «Помогите мне дяденька. Помогите мне жить, не дайте мне умереть от голода! Прошу вас, у меня нет никого».

Расстроенный, от жалости, Лесков наклонился до самого пола и стал поднимать Иришу, которая просила в слезах о помощи. «Поднимись, доченька! Поднимись, девочка моя, я не дам тебе пропасть! Я помогу. Я сделаю всё, что ты захочешь!»

Подошла Паша. Успокаивая Иришу, она вывела её в спальню. Разговор Лесковых с Иришей не получился, не получился и их совместный ужин. Ириша уединилась в спальне, выделенной ей, легла на кровать и больше не вышла до утра. Обеспокоенные Лесковы утром ушли на работу, попросив Иришу не отлучаться из дома до их прихода. После их ухода, Ириша чисто убрала квартиру и к приходу Лесковых она готовила ужин. Как только они вернулись с работы, Ириша пригласила их за стол. Еда была вкусная, непохоже, что она была приготовлена руками этой юной девочки. Паша была приятно удивлена. Она добрыми словами поблагодарила Иришу за, проделанную ею, работу по дому.

После ужина Лесков сказал:

— Вот что, девочка моя! Мы хотим, чтобы ты осталась у нас. Но только, никак домработницей, а как наша дочь. Жить будешь у нас и продолжишь учёбу.

— Не могу я быть на Вашем иждивении, рассчитывать на Ваши деньги. Помогите мне найти работу! — сказала Ириша.

— У тебя нет специальности. Продолжи учёбу в школе, а одновременно закончишь какие-нибудь курсы, тогда можно и работать, — сказал Лесков.

Ириша согласилась продолжить учёбу в школе и одновременно учиться на курсах стенографистов и секретарей машинисток. Лесков о курсах говорил с целью заинтересовать её учиться и пока это ему удалось. Ириша вернулась в седьмой класс. На половине этого учебного года у неё была прервана учёба. Как ни уговаривали Лесковы Иришу, она по-прежнему помогала вести домашнюю работу. Паша всячески старалась оградить её от этого, чтобы у Ириши оставалось свободное время погулять с подругами, ходить в кино или театр. Но никакие уговоры не могли заставить её попусту выходить из дома. Ирина воспитала её трудолюбивой, способной и выносливой. Она научила её быть чистой душой и сердцем, не хитрить, не обманывать, быть искренней и доброй. Все эти качества отличали Иришу от других. За это Лесковы любили её не меньше, чем своих дочерей. Они не жалели для неё ничего. Но Ириша брала от них самое малое, отдавая взамен все своё время, силы и возможности. Она была благодарна этим людям за то, что приютили, накормили и одевали. В конце концов Лесков мог отдать, или отправить её в милицию, к городским властям, где, без сомнения, помогли бы, и оказали бы всю необходимую помощь. Но Лескову хотелось самому воспитать это невинное и нежное существо. Чтобы не дать погаснуть её надеждам, не омрачить её детское сердце.

Прошло время, Ириша окончила курсы стенографии и упорно просила Лескова, чтобы тот взял её на работу к себе, в секретари. Но Лесков сопротивлялся.

— Девочка моя, мы вдвоём с Пашей зарабатываем достаточно, чтобы накормить и одеть нас всех троих. Несмотря на наш запрет, ты выполняешь большую работу по дому —зачем тебе ещё работать? Скажи, что ты хочешь, мы сделаем, а ты учись! — говорил он.

Но Ириша не отступала и в конце концов добилась своего. В девятом классе она перевелась на вечернее отделение школы и пошла работать секретарём у Лескова. Она была способная и трудолюбивая. Через пару месяцев, освоившись на работе, взяла на себя ведение всей документации в конторе у Лескова, спустя ещё полгода, она выполняла некоторые административные и хозяйственные работы. Лесков был доволен ею и обещал по окончании школы направить Иришу в железнодорожный институт, чтобы в дальнейшем она могла заменить его.

Прошло два года, как Ириша не встречалась со старым машинистом Фёдором. Она стеснялась встретиться с ним, но твёрдо решила вернуть ему, одолженные им, деньги. По этой причине Ириша и пошла работать. Собрав заработок от двух первых месяцев своей работы, она отправилась к старому машинисту.

Как всегда, собранная и красивая Ириша постучалась в дверь одноэтажного финского дома, недалеко от депо. Дверь открыл молодой парень в солдатской форме.

— Здравствуйте! — поздоровалась Ириша...

— Здравствуйте! — ответил молодой парень.

— Машинист дядя Федя, здесь живёт? — спросила Ириша.

— Да! Он мой отец. Его сейчас нет в доме, но скоро он будет, — ответил парень. — А вы, кто? — спросил он.

— Я Ириша! Ваш отец одолжил мне деньги в трудный для меня период. Только спустя два года я смогла их заработать и вот пришла, чтобы вернуть ему долг.

— Насчёт денег не знаю, но про вас кое-что мне известно. Отец мне рассказывал. А вот денег он у вас не возьмёт, — сказал парень.

— Это почему же, обиделся на меня? Но я не могла прийти раньше! У меня не было денег! — обеспокоенно спросила Ириша.

— Я Серёжа! Будем знакомы! А сейчас проходите в дом, пока отец вернётся, угощу вас чаем.

Серёжа пропустил Иришу в дом. Спустя несколько минут открылась дверь и вошёл машинист дядя Фёдор. Он не сразу узнал Иришу. Она повзрослела, стала статной и красивой. Ириша подошла к нему и подала руку.

— Здравствуйте дядя Федя! Вы меня помните? Я Ириша!

Старый машинист от радости растерялся. Он поцеловал её в голову и сказал:

— Здравствуй доченька! Нашла ли ты своего отца?

Они прошли в комнату и сели рядом друг с другом на диван. Ириша ему рассказала о своей поездке в Белоруссию и о том, как попала к Лесковым. В комнату зашёл Серёжа, который разогрел чай на кухне. Он улыбнулся и сказал:

— Вот и твоя Ириша нашлась! Красивая, стройная, подобной — не найти!

— Дай нам поговорить, не мешай! — прервал Фёдор Серёжу.

— Я вот Вам деньги принесла. Простите меня, что так долго не могла вернуть Вам долг, — озабоченно сказала Ириша.

— Что?.. Какие ещё деньги?

— Те, что вы дали мне тогда, — ответила Ириша.

— А сколько же интересно, ты принесла? Сотни, миллионы, наверное? А? Прочь с моих глаз, чтобы я тебя не видел!.. Видишь ли, какая? Она мне деньги принесла! — рассердился старик. Ириша хотела в чём-то возражать, но он так прикрикнул на неё, что она тут же замолчала. Потом он повернулся к улыбающемуся Серёже и закричал:

— А ты чего стоишь? Поддай чаю на стол!

— А ты, богатая, — повернулся он к Ирише, — пересядь за стол — будем ужинать!

Бесполезно было Ирише сопротивляться и она пересела за стол.

Старый машинист Фёдор жил с сыном Серёжей. Жена умерла давно. И в данный период сам Фёдор уже год, как находился на лечении. Его сын Серёжа — высокий, серьёзный парень, бывший помощник машиниста, в данный момент служит в армии, а сейчас находится в отпуске, предоставленному ему командованием за отличную службу.

После ужина Серёжа проводил Иришу до дома. Около дома Лесковых он попрощался с Иришей и пригласил:

— Приходи завтра, пойдём в кино! Ведь отец очень хочет, чтобы ты почаще навещала его.

— Приеду, обязательно, — дружелюбно ответила Ириша и исчезла в дверях дома.

Время было позднее, и Лесковы были обеспокоены отсутствием Ириши. Никогда раньше она не задерживалась так долго, без причины, как сейчас, и, как только, она открыла дверь, Паша кинулась к ней с вопросами:

— Где так долго ты была, доченька? — спросила она.

— У дяди Феди, — ответила Ириша.

— У какого дяди Феди? — переспросила Паша.

— У старого машиниста, — уточнила Ириша.

— У Фёдора? Откуда ты его знаешь? — спросил Лесков.

— Два года назад он помог мне деньгами. Я хотела сегодня вернуть их, но он не взял. — ответила Ириша.

— Знаю, хорошо знаю Фёдора. Участник войны, кавалер многих боевых и трудовых орденов. Его знает весь город. Человек, что надо и по доброте, и по работе, — сказал Лесков.

— А почему ты об этом нам не говорила, доченька? Мы бы помогли тебе вернуть их, — обеспокоилась Паша.

— Тётя Паша! Я вас очень люблю и мне не хотелось беспокоить вас, — виновато ответила Ириша.

На второй день, после работы, с разрешения Лесковых, Ириша с Серёжей пошли в кино. После кино, когда Серёжа вернулся домой, старый машинист строго сказал:

— Смотри сын! Эта девушка святая и относится к тебе, как к брату, как к другу. Если омрачишь её жизнь каким-нибудь своим поступком, обидишь её, я тебе голову снесу. У вас отношения должны быть чисто дружеские. Если она тебе по душе, то подожди пока сама не предложит своё сердце, и только после твоей службы. Много горя перенесла она на своих юных плечах. Ей нужны доброта, чуткость и внимание. Твой необдуманный шаг, неосторожное слово могут ранить её сердце на всю жизнь. Береги её сын! Подобного счастья, больше никогда не встретишь.

Фёдор знал своего сына. Он унаследовал характер своего отца — такой же серьёзный, такой же порядочный. Но Фёдор предупредил его, на всякий случай. «Ведь молодость, она иногда может ошибаться». Фёдор предостерег сына от необдуманных поступков. Потому что Ириша была дорога ему, также, как и Лесковым, также, как и самому Серёже. Спустя неделю Серёжа вернулся в часть. Провожать его пришли Паша с Иришей.

После отъезда Серёжи, Ириша часто бывала у старого машиниста, приносила ему продукты, готовила еду, мыла и стирала. Старый машинист, в свою очередь, навещал Иришу. Он узнавал об её жизни и настроении, сидел, разговаривал с Лесковым и уходил. Ириша стала ещё дороже ему, и он беспокоился о её судьбе.

...

Подходила к концу учёба Ириши в школе. Она усиленно готовилась к поступлению в институт. Перед самым последним экзаменом на аттестат зрелости, приехала в гости к Лесковым их младшая дочь Анна с мужем.

Анна полноватая, с нежной кожей, с женским обаянием, по внешности и характеру производила впечатление довольно избалованной женщины. Муж Анны — худощавый, высокого роста и с нагловатым лицом. С первых же дней пребывания у Лесковых, он тайно приставал к Ирише. Она всячески избегала встречи с ним, стараясь не допустить скандалов в доме. Однако его наглость переходила всякие границы. Однажды, во второй половине дня, когда Лесковых не было дома, пришли изрядно выпившие Анна с мужем. Муж Анны прямо с улицы, в грязной обуви направился в спальню, где только что провела уборку Ириша. Ириша сделала ему замечание, на что Анна, давно уже ревновавшая Иришу к родителям, вступилась за мужа и, подойдя к Ирише, накричала на неё и даже ударила. Ириша беспомощно защищалась от неё, но в следующий момент Анна набросилась на Иришу с ещё большими оскорблениями.

— Уходи сейчас же из этого дома, чтобы ноги твоей больше не было здесь никогда! — она со зла вцепилась в её волосы и вытолкнула за порог на улицу.

— Уходи, чтобы больше тебя не было здесь! — закричала Анна, зашла в дом, захлопнув за собой дверь. Ириша поднялась и в слезах побежала, от этого дома, куда глаза глядят.

До позднего вечера побродив по городу, она попросилась на ночлег к подруге.

Вернулись домой Лесковы. Как дикий зверь, набросилась на них Анна.

— Хорошую вы нашли цыпочку себе. Замечания нам тут делала. — выкрикивала она.

Но Лесков хорошо знал свою дочь. Он подошёл к ней и строго спросил:

— Где девушка, что вы с ней сделали?

— Я её выгнала и хорошо сделала. Она тут никому не нужна, нахлебницей живёт, — сказала ехидно Анна.

— Ты замолчи. Анна! Как можно так поступать? — обеспокоенно выкрикивала Паша Лесков тут же обратился в гневе к зятю:

— Ты, сукин сын! Я знаю, что ты за птица. Если вы сейчас же не отыщите и не вернёте Иришу, то уматывайте на все четыре стороны! Я вам покажу, как обижать невинную девочку! —махал кулаком, перед самым его носом, Лесков.

— Ну и уедем! Подумаешь напугали! Для вас чужие, дороже чем мы. Пошли муженёк! — сказала Анна и увела мужа с собой в свою комнату, и закрыла изнутри дверь ключом.

Лесков с Пашей вместе, долго искали Иришу, но её нигде не было. Они решили искать Иришу у старого машиниста. Они рассказали ему о случившемся, а тот выгнал их из дома.

— Вы погубили жизнь девочки, на всю жизнь ранили её сердце. Теперь не будет веры у неё к людям. Вы звери. Уходите из моего дома! — сказал он, в полном отчаянии, выгоняя их из своего дома. Лесковы тяжело переживали уход Ириши. Они не верили ни Анне, ни её мужу. В то же время, Анна была их дочерью и выгнать её из своего дома они не смогли. Пробыв до конца своего отпуска, Анна с мужем уехали.

Ириша была в отпуске для сдачи экзаменов, поэтому Лесков не мог встретиться с ней и на работе. Единственное место, где он мог встретиться с ней — была школа. Он узнал день последнего её экзамена, пришёл в школу с букетом цветов. Он дождался, пока сдав свой последний экзамен, вышла Ириша. Он подошёл к ней, протянул руку с цветами и сказал:

— Здравствуй, Иришенька! Поздравляю с окончанием школы!

— Спасибо! —тихо ответила Ириша.

— Вернись Ириша домой! Я знаю свою дочь, я знаю, что ты ни в чём не виновата. Вернись доченька! Мы привыкли к тебе, и очень любим тебя.

— Простите, вернуться к вам я не могу! То, что произошло может повториться заново, а причинить вам боль не могу, не имею права, ибо вы были для меня, как родные. Я не скажу вам спасибо, так как я не смогу этим отблагодарить вас, за всю вашу заботу обо мне. Анна ваша дочь и ссорить вас я не хочу. Моя жизнь принадлежит вам, а вы можете распоряжаться ею так, как вы желаете, но только прошу вас, не принуждайте меня вернуться к вам заново. Ни для вас, ни для меня это не будет лучше. Помогите только, если сможете, получить общежитие! —умоляюще попросила Ириша.

— Хорошо. Я устрою тебя в общежитие! — сказал он тихим голосом, резко повернулся и, не попрощавшись, ушёл прочь. На второй же день, не отдохнув после экзаменов ни одного дня, Ириша вышла на работу. Лесков находился у себя, когда Ириша вошла в кабинет. Как только она села за стол, он подошёл к ней. Хмуро посмотрел он в её глаза, положил листок распечатанной бумаги перед ней и еле слышно сказал:

— Вот адрес общежития. Всё обговорено, бери мою машину и поезжай устраиваться.

По просьбе Лескова Иришу устроили в двухместной комнате в общежитии депо. В этой комнате жила весёлая, небольшого роста, худенькая проводница Люся. Она была общительной, смешливой блондинкой. Люся с Иришей быстро подружились и всё свободное время они проводили вместе.

Ириша ещё долго не ходила к старому машинисту, и он, обеспокоенный этим, съездил к Лескову, узнал её адрес, тут же сел на автобус и поехал к общежитию. Люся была в рейсе, Ириша была одна, когда он постучал в дверь комнаты. Ириша открыла дверь и тут же кинулась к нему. Она обняла его, как своего отца.

— Ой, здравствуйте дядя Фёдор! Как вы меня нашли, кто сказал мой адрес? — радостно спрашивала Ириша.

— Здравствуй, здравствуй! — передразнил Иришу, Фёдор. — Почему к нам ты не пришла? Мы переживали, беспокоились, а у тебя для нас времени нет! А теперь расскажи, как же всё это могло случиться. Ведь Лесковы добрые, хорошие люди, а ты сбежала от них? — вроде сердито, но с добрым сердцем, спросил старик

— Они ни в чём не виноваты.

— А! Давайте бросим об этом, дядя Федя! Лучше вы расскажите о себе—как ваше здоровье, как вы живёте? А я поставлю чайник, — добродушно, сказала Ириша и поставила чайник на плитку. После чая, старик поднялся.

— Приходи, не забывай нас. Навещай ты и Лесковых. Хорошие они люди. Переживают за тебя, как за свою, — сказал старик.

Ириша проводила его до автобуса и вернулась. Она почувствовала вину за собой перед старым машинистом, перед Лесковыми. «Я виновата перед ними. Они же ни при чём! Не они же выгнали меня? Нет! Сегодня же нужно пойти и извиниться перед ними» — мысленно терзала себя Ириша, хотя её вины тут не было несколько. После посещения старого машиниста, Ириша стала часто навещать его. Не забывала она и Лесковых. Всегда была она их желанной гостей, они были бесконечно рады её приходу. Особенно радовалась Паша. Она старалась угодить Ирише, чтобы она вновь вернулась к ним. Они любили её и уважали, и никак не могли простить того, что случилось.

В городе проводился конкурс стенографистов, Ириша в нём заняла первое место. После этого конкурса её стали приглашать на крупные городские собрания и совещания. А спустя ещё два года, по решению горкома партии, она стала слушательницей высшей партийной школы.

Из армии вернулся Серёжа. В дни службы они часто переписывались с Иришей. Письма у них были чисто дружеские, и ни слова о любви. Но они любили друг друга, и об этом молчали. В день приезда Серёжа бросил чемодан у порога дома, помчался к Ирише в общежитие, но не найдя её там, он поехал к горкому партии. Ириша находилась на городской конференции и ему пришлось ждать долго. Он ходил вокруг здания и жадно заглядывал в его двери. Вот кончилась конференция, и один за другим выходили делегаты. Среди них Серёжа узнал Иришу.

— Как она выросла, чудо красоты девушка! — подумал он. Он смотрел на неё, как на яркое солнце и боялся подойти к ней. Отойдя в сторону, тихим голосом позвал её. Ириша повернулась. Она узнала Серёжу и побежала к нему. Она протянула руку ему и сказала:

— Здравствуй Серёженька! С приездом!

На миг у Сергея остановилось дыхание, и он дрожащим голосом ответил, взяв её пухлую руку в свои тёплые ладони. Потом они таинственно посмотрели в глаза друг друга и молча пошли рядом. Их взгляд сказал о том, о чём они хотели говорить, и они были счастливы.

...

Анна разошлась с мужем. Вернувшись однажды с работы, прочла она на листочке бумаги, которая лежала на столе:

— Анна, у меня другая женщина, я навсегда ухожу от тебя. Ты эгоистка и нехорошая! Прощай! Вещи я свои забираю, в том числе телевизор и магнитофон —они куплены на мои деньги. Советую извиниться перед Иришей. Своей честью и совестью ты далека до неё»

— Подлец! Низкая тварь! — сказала Анна и глубоко задумалась, закрыв ладонями лицо. Анна написала письмо родителям, извинялась и просила прощения у Ириши. После письма Анны и по просьбе Сергея, Ириша вернулась к Лесковым.

...

Прошло около года, как Сергей вернулся из армии. Однажды, его позвал к себе старый машинист и сказал:

— Не пора ли тебе жениться, сынок. Дом без женщины — пустой сарай, а не дом.

— На ком же жениться, отец! — спросил Сергей.

— Как на ком? А Ириша? Или ты думаешь лучше её найти? — спросил тревожно отец.

— Нет папа! Лучше Ириши нет, не найти. Но как мне сказать об этом ей, между нами разговора подобного и не было никогда. Мы встречаемся чисто по—дружески, по—братски. Потом, ты же говорил, чтобы я ждал, пока она сама не предложит своё сердце. Я выполняю твой наказ и жду её слово, — с намёками ответил Сергей

— Дурень, ничего ты не понимаешь! Собирайся сейчас же! — сказал машинист и поднялся.

— Куда собираться, папа, уж не сватать ли Иришу? — с удивлением спросил Серёжа.

— Вот ты меньше спрашивай, да одевайся поприличней, как подобает молодому человеку!

— Ты что, папа! Ты всерьёз?

— Да! Я всерьёз. Собирайся побыстрее, — Серёжа ничего не мог возразить отцу и послушно стал одеваться.

Серёжа давно уже работал машинистом тепловоза. Он часто встречался с Иришей, но разговора о любви не было между ними. Они знали, что любят друг друга, но первым говорить об этом никто из них не осмеливался. Ириша же ждала, что Серёжа, когда—нибудь откроется и сделает ей предложение.

«Я же девушка. Мне ведь неудобно первой говорить об этом. Если вдруг он откажется, тогда куда я дену свои глаза?» — подумала Ириша. А Серёжа, выполняя волю отца, замалчивал. Хотя сердце его сохло по ней давно. Сейчас ему было не по себе, так неожиданно, так вдруг пойти и просить её руки. Но для старого машиниста — это не было неожиданностью. К этому дню он готовился долго, хотя Серёжа не замечал этого. Звонок у Лескова. Дверь открыла Ириша. Нарядный вид старого машиниста и Серёжи настораживают её, но она, как всегда, ласково встречает их. Серёжа посмотрел на Иришу таинственно, и она поняла необычность этого странного визита. Поздоровавшись с Лесковым, старший машинист сел за стол, попросив Иришу сесть рядом. Он положил руку на её плечи и ласково сказал:

— Вот, доченька! Мы пришли просить твоей руки для Серёжи! сможешь ли ты любить его? Сможешь ли ты стать подругой его жизни?

Ириша покраснела. Она почувствовала приятное и ласковое ощущение по всему телу. В груди сильно стало биться сердце, закружилась голова. Но Ириша быстро взяла себя в руки и сказала:

— Дядя Федя! Вы были для меня вместо отца, но у меня есть ещё приёмные родители. Я жизнью обязана им, и их воля решать мою судьбу.

Лесковы растерялись, они не ожидали подобного ответа, и Паша, прослезившись, сказала:

— Ириша, дочь моя! Для нас ты стала дорога, как и родные дети. Решай дочка сама — любишь ли ты Серёжу?

— Люблю тётя Паша. Я согласна! — робко ответила Ириша.

— Спасибо, доченька! — сказал старый машинист и поцеловал её в лоб, поблагодарив Иришу и Лесковых. Но Ириша встала, повернулась к ним, правую руку положила к себе на грудь, чуть наклонившись к ним и очень тихо произнесла:

— Я прошу у вас извинения, но у меня есть одно условие, без которого не быть нашей свадьбе. До свадьбы мы с Серёжей должны съездить к могиле моей родной матери, и посетить могилку святой Ирины — моей второй мамы. Память о них бесконечно дорога мне, и без этого, я не имею права на счастье.

«Святая Ирина» — так называлась могила Ирины, после того как Игорь соорудил над ней памятник из чёрного мрамора с силуэтом Ирины, и надписью на нём: «Святая Ирина». Она олицетворяла символ верности, и к ней ходили молодые перед свадьбой. Приходили сюда, возлагали цветы, клялись друг другу в верности и любви. В народе уже было сложено много былин о «Святой Ирине», но истинной её судьбы, кроме Ириши, никто не знал. Ни Лесковы, ни старый машинист, не знали о жизни Ириши и её связи со «святой» Ириной. Она никогда никому не рассказывала про себя. Ириша была для них сироткой без близких и без родных. Решение Ириши съездить к могилке матери приняли все с одобрением. Её благодарили за чуткость и внимательность к памяти о покойных родителях. И каждый день они раскрывали в характере Ириши что-то новое, прекрасное и каждый раз они больше и больше любили её.

Спустя две недели Ириша и Серёжа полетели в Минск, а ещё через пару дней они находились на лесной полянке. Они спустились к озеру и вышли к одинокой розе. Роза цвела, и могилка была чисто убрана.

— Вот здесь — мои родители. Они покоятся на этой небольшой и дикой лесной полянке. Здесь похоронена моя мать и рядом, душой лежит мой отец. Тело его неизвестно где, но душой он лежит здесь, рядом с матерью — сказала Ириша и опустилась на колени, а Серёжа наклонил голову перед могилой и безмолвно — неподвижно стоял рядом.

— Здравствуйте мои родные, здравствуйте мои дорогие. Мы пришли к вам за Вашим благословением. Вы дадите его нам? Ваша дочь повзрослела, стала большой и теперь мечтает о большом счастье. Благословите же нас, моя мамочка, мой родной отец! Судьба меня не баловала. Я несла по вам горькую печаль на своих плечах. Так пусть сейчас чуть светит солнце на моём лице. Так пусть сейчас чуть греет ваше родительское тепло моё сердце, и улыбается счастье нам. Пусть маленькая, но улыбка украсит наше лицо. Ведь вы не против этого? Да, конечно! Вы благословите нас! — она поднялась, слёзы в глазах, взяла под руку Серёжу и продолжала, — спасибо вам мои родные, спасибо за благословение Ваше. Мы благодарим Вас, за Ваше большое родительское сердце. Я обещаю Вам, перед вашей святой могилой, быть верной и достойной женой. Обещаю сохранить Ваше доброе имя, остаться достойной имени вашей дочери. Обещаю быть не злопамятной и доброй, не причинять зла или горе другим, помогать всегда тем, кто будет нуждаться в моей помощи. Обещаю делать всегда хорошее, и оставаться верной дочерью.

— Ты согласен, Серёженька — с тем, в чём я поклялась? —спросила она повернувшись к нему.

— Согласен! — Ответил Серёжа тихим, но искренним голосом.

— А, теперь, прошу оставь меня наедине с моими родителями, — сказала Ириша и заново опустилась на колени. Она поцеловала алую розу и ничком опустилась к могилке матери. Серёжа прошёл в лес и незаметно сел за деревом.

— Здравствуйте! Случайно вы не дочь Валентины? — послышался голос, показавшийся знакомым, за спиной Ириши, спустя минут пять, как Серёжа скрылся в лесу. Голос за спиной Ириши был похож на голос одного из похитителей. По телу Ириши прошла дрожь. Она выпрямилась, несколько мгновений смотрела на алую розу, потом встала и резко повернулась к незнакомому человеку.

— Да, я дочь Валентины! Откуда вы её знаете! — испуганно спросила она.

— Это ты? Девочка моя! Я твой дядя, двоюродный брат Валентины — Пётр! Ты не помнишь меня? Тебе было девять, когда погибла твоя мать, тогда я был за рулём машины. Когда она перевернулась. Я упал в воду, и она понесла меня по течению. Я старался выбраться, но не мог, был сильно травмирован. Река понесла меня далеко от наших родных мест. Чудо, меня спасли рыбаки. Я долго лежал в больнице и когда вернулся домой, вас никого уже не было. Я знал, что твой отец умер, а о тебе не знал ничего. Никто не мог ответить, где ты есть. Я тебя искал долго, но безуспешно. Я надеялся, думал, что когда-нибудь мы встретимся и вот, наконец, моя мечта сбылась — я нашёл тебя, свою единственную племянницу. Ведь кроме тебя близких у меня не осталось никого, — с воодушевлением, с ложной искренностью говорил Пётр, и кажется Ириша поверила. Она молча слушала его рассказ, и когда он кончил его, она бросилась к нему в объятия. Ириша позвала Серёжу и радостно объявила, что нашёлся родной дядя Пётр.

— Какое счастье, хоть один человек, на моей свадьбе будет присутствовать из моих родных, хоть будет с кем разделить свою радость, свою печаль. Как я рада! — сказала Ириша.

— Да, конечно, милая племянница. Мы будем опорой друг другу. Как жить без близких? —при этих словах Пётр подошёл к Серёже. Ириша представила его Петру.

— Это мой избранник, познакомьтесь.

— Пётр! — представился он Серёже. Они познакомились. Пётр сразу не понравился Серёже, но он был рад, что хоть кто—то остался в живых из близких Ириши, и она не будет чувствовать себя одинокой среди чужих. Когда Ириша сбежала от бандитов, боясь Гришки, Пётр уехал от него и оформился лесником, там, где когда—то работал Игорь. Никогда он не бывал в городе, редко уезжал из леса. Он боялся встречи с Гришкой. Несмотря на свой бандитский характер, он всё же был трусом. Он теперь был совершенно одинок. Миновал уже четвёртый десяток, а у него всё не было ни семьи, ни дома, ни близких и даже друзей. Подобные Петру люди, не способны на самопожертвование. Они «герои», когда играют с чужими судьбами, а маленькие неудачи в жизни приводят их в полное отчаяние, к страху за существование, и они способны на любую низость, на любое преступление, чтобы отвести ничтожную свою жизнь от опасности. Как ни странно, Пётр был рад, когда, совершенно случайно, встретился с Иришей. Он делал всё, чтобы войти к ней в доверие и даже осмелился провожать Иришу с Сергеем до Минска и показать им город. Проезжая по Минску, он оказывал им всякие услуги, но в то же время он тревожился, боялся случайной встречи с Гришкой. Встречи, которая могла бы убить его будущее. Но такая встреча состоялась. Она произошла совершенно неожиданно, на самом неподходящем для него месте. Подходили последние минуты, когда Пётр должен был попрощаться с Иришей и Серёжей. Они стояли в павильоне аэропорта Минска, около самого окна и ждали, когда объявят посадку на самолёт. Пётр согнулся, открыл свою небольшую сумку и начал рыться в ней. Он подготовил какие—то подарки и хотел вручить их перед самым отлётом, но не успел и достать, как над головой прозвучал знакомый и страшный голос Гришки.

— Здравствуй Пётр! Где ты так долго пропадал? Не признаёшь друзей? Когда тебе помощь нужна, ты мною не брезгуешь! —ехидно и въедливо говорил голос. Не вынимая руки из сумки, также согнувшись, Пётр выслушал его. Выпрямился, и протянул руку к нему.

— Здравствуй Гриша, — произнёс он. Сейчас, ему лучше было бы умереть, чем стоять перед ним, как жалкому ягнёнку перед волками. Его сердце сжималось, лицо изменилось, ноги ослабли и ему казалось, что он валится с ног, падает в бездну. Виски сжались, в груди сердце стало стучать молотком, и он вцепился двумя руками в свою грудь, как будто старался удержаться, вот —вот покинувшее его, сердце. Посмотрев на его бледное лицо, Ириша испугалась.

— Что с тобой, дядя? Тебе плохо? — спросила она, подбегая к нему. Они с Серёжей отошли подальше, когда Гришка подошёл к Петру.

— Ничего, ничего, племяшка, сейчас пройдёт, —ответил он ей, еле удерживаясь на ногах.

— Что, сердце шалит? — усмехнулся Гришка. — Что здесь делаешь? Я ведь, вчера ещё видел тебя, но времени не было подходить, — всё тем же тоном продолжал Гришка.

Он тайком посмотрел на Иришу и хотя узнал её, но виду не показал. Посматривая на Петра, Ириша несколько раз закрывала свои глаза, стараясь вспомнить эти, ужасно знакомые ей, голоса. Открывая, глаза, она тут же отбрасывала жуткие мысли. «Нет, не может быть. Ведь он родной мой дядя,» — думала она, мучаясь. «Я искренне хотел вам добра, но видать, не судьба» — подумал Пётр, посмотрев на Иришу с Серёжей. При похищении они были в масках, и потом Пётр к Ирише подходил всегда в маске. Ириша не видела их лиц, находясь похищенной, поэтому она сомневалась в своих мыслях.

— Вот, племянницу провожаю, — сказал Пётр Гришке, потом повернулся к Ирише:

— Это он спас меня от смерти. Я жизнью обязан ему, — сказал он виновато, и жалко. Ириша успокоилась. Отбросив свои сомнения, она протянула руку Гришке.

— Ириша, а это, — показывая на Серёжу, — мой избранник. Если Вы спасли жизнь дяде, то Вы будете нашим дорогим гостем. Мы приглашаем Вас на нашу свадьбу. Приезжайте, пожалуйста, с дядей вместе. Мы будем рады видеть Вас.

— О, покорно благодарен! Приеду обязательно! — льстиво ответил Гришка.

В громкоговорителе прозвучал нежный, женский голос, приглашающий на посадку в самолёт. Попрощавшись, Ириша с Сергеем вместе, побежали на посадку.

...

За день до свадьбы приехал Пётр, а на второй приехал и Гришка. Они поселились в доме старого машиниста.

В день свадьбы Ириша и Серёжа, в кругу своих знакомых и родных посетили могилу «Святой Ирины». Ссылаясь на усталость, Гришка с Петром остались в доме.

Пользуясь отсутствием посторонних, они прошли в комнату будущих супругов.

Небольшая, уютная комнатка, с занавешенным маленьким окном, выходящим во двор, выглядела торжественно и пахла ароматами цветущих под окном цветов. Железная двухспальная кровать с пышно—убранной постелью и с высокими спинками, стояла под окном. В углу, напротив кровати, стоял старинный, массивный шкаф с гравированными узорами и зеркалом на всю дверь. По середине комнаты стоял полированный стол с цветами в вазе, а с двух сторон стояли два мягких кресла. Осмотрев всё помещение, они вышли. Гришка молчал, но Пётр знал, что скрывается за его молчанием. Он знал, что Гришка заранее, никогда не выскажет свои планы, пока детально не обдумает всё. Когда осмотр был закончен, Гришка позвал к себе Петра. Пётр со страхом ожидал, то страшное, что ему сейчас выскажет Гришка.

— Вот что, милоч! Иришу сегодня мы увезём. Она будет моей женой! — строго сказал он.

— А, как свадьба, её муж? — спросил с удивлением Пётр.

— Свадьба будет до конца, а Серёжа умрёт тихой смертью, — ответил ему Гришка.

Пётр больше не стал спрашивать ничего. Он понял, что предстоит что-то страшное и по-своему стал готовиться и обдумывать свои планы. Он знал, любое противоречие или оплошность грозят ему смертью. На этот раз Гришка не простит ему, и поэтому он вёл себя осторожно.

Тем временем, когда бандиты разрабатывали свой план, подготавливая удар на самое святое, человеческую жизнь, Ириша с Серёжей возложили цветы на могилу Ирины, её именем клялись друг другу в верности. Возложив цветы, они постояли минуту, молча наклонив головы. Потом Ириша попросила отойти всех. Она долго стояла, положив правую руку на сердце и мысленно разговаривала с Ириной. Счастливая радость и печаль воспоминаний всплыли в памяти, и она мысленно возвратилась в тяжёлое и небольшое своё прошлое.

— Вставай моя любимая! Я пришла к тебе в самый счастливый день своей жизни. Вставай, радуйся со мной вместе. Я была умирающим птенцом — ты выхаживала меня. Я была гаснущим огоньком — ты воспламенила меня. Я умирала — ты спасла меня, отодвинула мою смерть, назвала меня своей дочерью. Ты была моей матерью, моим отцом, моей подружкой, в моей жизни моим солнцем. Вставай моя родная! Вставай и благослови нас! — она, вся в слезах, мысленно говорила с Ириной, и никто не осмеливался помешать ей. Наконец, Серёжа подошёл к ней, нежно взял её под руку и отвёл. Они вернулись домой, и вскоре начался радостный час — час свадьбы. Это были самые радостные минуты в жизни Ириши. Минуты, которые не повторятся больше, никогда в её жизни. Она опьянела от большой любви к Серёже. Её любовь была искренняя и высоко преданная.

Не было силы, способной разрушить эту большую её любовь. Серёжа в свою очередь любил её также нежно, искренно. Он восхищался её красотой, её нежностью, и в то же время её умом и трудолюбием. Мир принадлежал им, и они друг другу. Все веселились, радовались, искренне, желая им большого счастья и радости. Особой заботой и любовью окружила Иришу Паша. А сам Лесков своей добротой и вниманием превзошёл все высокие отцовские чувства. Несмотря на запрет Гришки, изрядно, выпил и Пётр.

— Горько! — кричали хором все, и обнимались молодые, как букет цветов. Заиграла «русская плясовая» и вытянули Иришу в круг танцевать. Её красота, красота её танца, счастливая улыбка, стройная, как тополь, фигура раздвинули стены комнаты, освещая её ярче солнца, нагревая и воодушевляя сердца присутствующих. В комнате стало тепло, светло и уютно, а в сердцах людей — радостно и весело. Поднялись в пляску все, окружая в центре молодых. Больно стало на сердце Петра, и кажется впервые, он почувствовал глубокое сожаление за свои деяния. Он налил два стакана водки и выпил сразу один за другим. Он делал это, чтобы он не мог водить машину и предотвратить похищение Ириши. Это был его протест против Гришки, но увидев его грозный взгляд на себе, он остановился, откинул свои мысли, и сердце окаменело пуще прежнего.

...

Веселись Ириша — радуйся Луна нежная! Это последняя возможность, последний час твоей радости. Другого не будет. Не суждено тебе испытать радость первой брачной ночи. Она пройдёт у тебя в борьбе со злом. Злом, которое искалечило твою жизнь, отняло у тебя всё дорогое. Но ты смелая, у тебя все качества человеческого достоинства — красота и талант, способности и бесстрашие. В этот вечер, лицом к лицу, ты встретишься заново со смертью, со своим врагом, с убийцами и всеми несчастьями твоих близких людей. Но это не будет концом твоей борьбы. Тебя впереди ожидают горькие испытания или радостный час. Впрочем, выбирай сама: или ты раскроешь подлинное лицо своего врага, чтобы бороться дальше за своё счастье, или первая брачная ночь. Но я выбираю первое. Брачных ночей будет много впереди, но зло должно быть побеждено. Извини, Ириша, за суровость, но я не могу допустить, чтобы торжествовало зло. Оно должно угаснуть.

...

Свадьба подходила к концу. Начали расходиться гости. За час до ухода последних гостей исчезли Пётр с Гришкой. Ушли и Лесковы, оставив личную машину во дворе у дома старого машиниста, на которой, по инициативе Петра и Гришки, привезли Иришу из дома Лесковых. Одна Люся, подруга Ириши по общежитию, осталась ночевать в доме у старого машиниста. Она, попрощавшись и пожелав Ирише с Серёжей счастливой ночи, пошла спать в комнату, выделенную ей. Ушёл спать и старый Фёдор. Проводив всех, Ириша и Серёжа вошли в свою

комнату. Как только закрылась за ними дверь, Серёжа обнял Иришу и крепко, и долго целовал её. Потом Ириша сняла свадебный наряд, положила его на кресло и попросила Серёжу выйти на минутку, чтобы она могла раздеться.

— Я позову тебя, когда я лягу. Хорошо? — сказала она ему, и он безмолвно вышел. Ириша быстро разделась и легла в постель, а потом, тихим голосом, позвала Серёжу. Когда он вошёл в комнату, Ириша сказала:

— А теперь, потуши свет и садись рядом, пока я не усну!

Он погасил свет и сел рядом с Иришей на край кровати, и в одно мгновение слились их губы воедино.

В тишине, в этой уютной комнате, где пахло ароматом жизни и любви, на фоне тёмной ночи, были слышны лишь таинственные звуки сладостной ласки двух воспламенённых сердец. Их дыхание согревало вокруг, возвышая на бесконечную высоту радость человеческой жизни и величие двух влюблённых сердец. В этот святой час, когда даже злые духи не осмеливаются помешать наслаждению первой брачной ночи двух влюблённых, в эти малые минуты, когда каждый из них старался по капельке выпить долю своего счастья, когда никто из них не принадлежал себе, а целиком и полностью, отдавался друг другу, в эти самые святые и высокие в человеческой жизни минуты, какая—то злая сила неожиданно погасила огонь радости их вечной любви.

Страшный крик Ириши поднял с постели старого машиниста и больше не повторился. Он стоял, с дрожащим телом, у двери молодых и не осмеливался входить в неё, боясь омрачить их счастливую ночь. «Показалось мне, наверное, старому дураку " — не успел подумать старик, как под окнами загудел двигатель машины. Он выскочил на улицу, но от машины, уже и след простыл. Зашёл в палисадник и увидел открытое окно и валяющуюся на земле занавеску. Через мгновение он прыгнул через окно в комнату. Зажёг свет, и от страха еле удержался на ногах.

— Люся! Люся! — скорее доченька сюда! Беда! — страшным голосом прокричал он и подбежал к кровати. Со страхом, полураздетая, подскочила Люся.

— О Боже! Что случилось? — и подбежала к старику. Ириши в комнате не было, а Серёжа с кляпом во рту, с завязанными ногами и руками, висел с надетой на шею верёвкой, на спинке кровати. В темноте бандиты, когда завязывали его руки к спине, не заметили, как Серёжа вытянул правую руку из—под верёвки, и это спасло его. Он удерживал рукой всё своё тело. Упершись ею об пол, он не давал затянуться верёвке на шее. Но его силы уже иссякли и всякое промедление могло обернуться несчастьем.

Старый Фёдор быстро подсунул колено под спину Серёжи, а Люся мгновенно освободила его от верёвки. Фёдор приказал Люсе вызывать милицию и остаться с Серёжей, а сам взял двух— ствольное ружьё и выскочил на улицу. Он подбежал к соседскому сараю и вывел на улицу коня. Сосед Фёдора горец, он держал коня, который был, по всей вероятности, почти единственным в этом городе. Забросив ружьё на плечо, он вскочил на коня и помчался по тёмной улице.

Выехав за город Пётр, остановил машину.

— Не могу больше — глаза закрываются, кружится голова, — сказал он и откинулся на спинку сидения. Когда выпивал последние два стакана водки, он на это и рассчитывал. А сейчас он хотел ехать, но уже не мог.

— Свинья, нажрался! Заведи машину, а то пулю получишь в лоб! — крикнул на него Гришка.

— Усну за рулём — переверну машину. Дай чуточку отдохнуть, пьяный, еле выговорил Пётр.

— Ум, ум — мычала Ириша. — её рот был завязан. Она сидела на заднем сидении, рядом с Гришкой. Гришка не умел водить машину и поэтому настаивал, требовал, чтобы Пётр ехал.

— Освободи ей рот! Тут никого нет, — сказал Пётр Гришке. Тот освободил рот Ириши.

— Я поведу машину, только скажите куда? Я отвезу! — сказала Ириша, как только освободили ей рот.

— А ты умеешь водить машину? — спросил зло Гришка.

— Да! Меня учил Лесков! — Гришка согласился. У него не было другого выхода.

— Ладно! Только не вздумай выкинуть какой-нибудь фокус — хлопну сразу! Поняла? — сказал строго Гришка.

— Вы мне не нужны! Негодяи! Отвяжите меня и скажите куда ехать! — презрительно сказала она.

— Ну ты! Тише! — сказал Гришка и развязал верёвку, которой была связана Ириша. Он успокоился. «На первый раз неплохо», — подумал он. Посадив Иришу за руль, он сел рядом с ней, чтобы контролировать её действия. Ириша нажала на полный газ. Машина резко двинулась вперёд со своего места, и помчалась по ночной дороге.

— Зажги сигарету и дай мне курить, да накрой мои плечи чем-нибудь, мне холодно! — повелительно сказала Ириша.

— Вот это уже мне нравится, — сказал Гришка и надел на плечи ей свой пиджак, потом зажёл сигарету и отдал в руки Ирише. Ириша зажала сигарету зубами, чтобы не задохнуться дымом. Она никогда не курила. Ириша нажимала на газ, и машина развила такую скорость, какую только можно было выжать из неё. Это понравилось бандитам, и они ослабили своё внимание к Ирише. Теперь они усиленно наблюдали за дорогой. Ириша вынула сигарету изо рта и отдала Гришке.

— Выкинь через окно. Дым мне мешает управлять машиной—сказала она. Не подозревая ни о чём, Гришка взяла окурочек, повернулся направо к дверце машины, начал медленно опускать стекло на ней, чтобы выкинуть окурочек на улицу. В это мгновение, когда Гришка был занят с окурочком, Ириша резко повернула руль машины направо и одновременно, открывая левую дверцу, вытолкнула себя из машины, на обочину дороги. Она сильно ударилась об землю, растянулась и скользнула на животе вдоль обочины дороги, потеряв сознание. Сойдя с дороги, машина скатилась вниз и, ударившись об скалу, разбилась. Гришка отделался небольшими ушибами, а Пётр сильно пострадал. У него повредились обе ноги. Лишь спустя несколько минут, опомнился Гришка. Он высунул голову, через разбитое лобовое стекло, стал выкарабкиваться из машины. Потом он помог Петру вылезти из машины. Собравшись с силами, он пополз вверх к дороге, неся на себе Петра. Метров за двадцать от дороги, он оставил Петра и дальше пошёл один. Не выходя на дорогу, он остановился и лёг за небольшим камнем, у самой её кромки.

Через несколько минут он услышал топот коня по дороге. Достав пистолет и затаив дыхание, он прицелился на наездника. Когда тот приблизился на достаточное расстояние, он выпустил одну за другой две пули, но промахнулся. На улице было темно. Наездник пролетел мимо него. От выстрелов Ириша очнулась. Она пришла в себя. Вся разбитая, она лежала на расстоянии, около полсотни метров от Гришки. После того, как к ней вернулось сознание, она пролежала ещё несколько минут, ни о чём не думая, а потом вдруг опомнилась. Ириша попыталась подняться, но усилия её были тщетны. Собирая последние силы, она поползла по противоположной стороне дороги, как можно подальше, от Гришки. Несколько раз она скатывалась вниз, снова и снова поднималась, и ползла дальше от Гришки. На достаточном расстоянии, она бессильно упала в ожидании помощи. Она не сомневалась, знала, что помощь будет, и несомненно, приедут и найдут её. Внимание Гришки было направлено в сторону наездника, поэтому он не заметил Иришу, когда она поползла по дороге. Ночь была тёмная, несмотря на это, он узнал в наезднике старого Фёдора и ожидал его. Он хорошо понимал, что Фёдор вернётся, ибо, выстрелив в него, он выдал себя. Гришка готовился к встрече с ним и несколько не сомневался в своём успехе в поединке с Фёдором. Но он ошибся. Фёдор—старый фронтовик, ему не раз приходилось встречаться лицом к лицу с опытным врагом. Возможно, старость

могла подвести его, но Фёдор на это не рассчитывал. Он был уверен в своей силе. Проскакав метров 200, он завернул в поле, коня привязал к телеграфному столбу, а сам, обходным путём по пшеничному полю, вышел сзади бандитов. Когда их разделяло расстояние около 2м, Гришка услышал шорох за собой. Он быстро повернулся и увидел стоявшего во весь рост перед ним Фёдора. Он направил пистолет на Фёдора, на мгновение, но старый машинист успел прикладом ружья выбить пистолет из рук Гришки и взять его под прицел ружья. Пётр пытался выручить Гришку, но двинуться с места не смог. Почувствовав неладное, он вытянул из кармана маленький свёрток, подрыл ножом яму под камнем и засунул его туда.

От боли Ириша подняла голову. Вдруг вдали она заметила свет идущей машины. Она внимательно следила, как свет стремительно приближался к ней. Она прислушалась к бандитам. Но в этой ночной тиши она не услышала и шороха насекомых.

«Что с ними? Живы или нет? Их не слышно — можно двигаться!» — подумала Ириша и тихо поползла к дороге. Вскоре она услышала гул мотора идущей машины. Она чуть приподняла голову и стала махать ещё далеко идущей машине. У Ириши были сильно ушиблены руки и ноги, поэтому подняться она не могла. Острые глаза лейтенанта милиции вскоре заметили молодую фигуру Ириши. В разорванной на клочки ночной рубашке, лежала она на правом боку и махала левой рукой. Резко тормознула машина, и из неё выскочили два милиционера и Люся. Все вместе они подбежали к Ирише.

— Иришка! Жива! Господи, спасибо тебе — закричала Люся и нагнулась к ней.

— Они там! Они вооружены — тихо выговорила Ириша, показывая рукой на сторону бандитов.

— Иришу в машину, срочно! — отдал команду майор милиции, приехавшему с ним, лейтенанту и тоже погасил фары машины. В тот же момент прозвучал выстрел в их сторону.

Услышав скрип тормозов машины, Фёдор, на мгновение, отвлек своё внимание в сторону дороги. Воспользовавшись этим, Гришка ногой ударил в живот старика и выхватил у него ружьё и прицелился в лейтенанта, но промахнулся, майор успел вовремя погасить фары, чтобы обезопасить жизнь девушек. Чтобы привлечь внимание бандитов, лейтенант открыто, отошёл от машины шагнув в противоположную сторону от бандитов. Тем временем майор прошёл позади, по высокой траве и в глубокой темноте. Не было видно движений ни одного из них, кроме тёмной фигуры лейтенанта, который открыто, ходил по дороге обманчиво, отвлекая внимание бандитов. Последнюю пулю Гришке не хотелось тратить на старика. Он, ощупью, искал свой пистолет в траве, не упуская из виду лейтенанта. Майор заметил в полный рост идущего старика и пополз навстречу ему. Ещё мгновение и Гришка размахнулся прикладом ружья по Фёдору, но ударить он не успел. Казалось из—под земли вынырнул майор и рывком скрутил ему руки.

— Доченька, Ириша, ты жива, — со слезами на глазах, чуть не плача, кинулся к ней Фёдор. Никогда в жизни он не ронял слёз, а сегодня не выдержал. Не выдержал потому, что он был слишком стар. Не выдержал потому, что слишком дорога была ему Ириша.

— Садитесь, дед, поедем! — сказал майор

— Нет! У меня свой транспорт. Поезжайте с богом, мои сынки. Спасибо вам большое за вашу трудную и благородную работу! —сказал старик и медленно удалился от машины. Майор на минуту, молча посмотрел ему вслед и медленно нажал на газ.

Серёжу, которому запретили выходить из дома, позвонил из ближайшего автомата Лескову. Услышав чудовищную новость, они тут же вызвали такси и взяв с собой Серёжу помчались так —же на поиски Ириши. Но они выехали слишком поздно, и миновали оперативную машину, так и не встретившись с Иришей. Далеко от города, внимательно следивший за дорогой Серёжа, узнал отца на соседском коне.

— Останови машину! — крикнул он шофёру и выскочил из машины.

— Где Ириша отец? Ты её не нашёл? Что с ней? Где она? —бросился он к отцу.

— Жива! Жива твоя Ириша! С Люсей вместе, на оперативной машине они поехали, — ответил Фёдор.

— Спасибо, тебе, папа! Спасибо! — от радости он поцеловал его сапог (он был на коне), а после и его коня.

Серёжа сел в машину и вернулся назад, домой, но в доме Иришу он не нашёл. Оперативная группа увезла её в больницу. Позвонив туда, он поехал к ней. Серёжа подошёл к кровати Ириши и сел рядом, у её ног. Ириша молча, прижалась к его руке и заплакала. А Лесков стоял неподвижно и жалким взглядом смотрел на них. Его вид был похож на вид человека, умоляющего бога о прощении грехов. Паша стояла над головой Ириши, вытирала слёзы.

Прошло два года. Анна вернулась к своим родителям. После ухода мужа, все эти годы, она жила одна. Она была по—прежнему красива,

Всегда бодрая, с постоянной улыбкой и никогда не унывающая Анна, постучалась в двери отцовского дома. Дверь открыла Паша.

— Здравствуй мамочка! Я вернулась к Вам! — с радостной улыбкой, кинулась она целовать мать.

— Здравствуй Анна! Ты, насовсем? — спросила Паша.

— Да мамочка! Я приехала насовсем и буду жить с Вами, у Вас. Вы что, не рады, мне? — спросила Анна.

— Не говори, глупости! Входи! — чуть тревожно, ответила Паша.

Анна подняла чемоданы и запела:

Любовь моя омрачена злом,

Радость моя потускнела во мгле.

Печаль овладела всем телом,

И жизнь стала тюрьмой во мне...

Навстречу ей вышел Лесков.

— Здравствуй Анна, что ты поёшь?

— Здравствуй папочка! Как жизнь молодая?

— Это у тебя молодая жизнь, Я уже стар, — сказал Лесков, поздоровавшись за руку с Анной, взял чемоданы и они, вошла в комнату.

— А, теперь, давай рассказывай. Как у тебя дела, как работа? Встречаешься со своим мужем? — спросил Лесков у Анны, располагаясь на диване.

— Я рассчиталась, папочка, и приехала к вам жить. А «любимца» больше нет! Он подлец и негодяй. Кстати, где сейчас Ириша? Она ещё ходит к вам? — безразличным тоном, спрашивала Анна у отца.

— Мы встречаемся очень часто с ней. Она уже замужем. Она очень добрая, порядочная, а Вы, беспутные, напрасно тогда оскорбили её. Несмотря на всё это, она всегда переживала и интересовалась твоей жизнью и здоровьем.

— Прости, папочка! Я знала об этом, ещё тогда, когда уходя из дома, мой муженёк оставил мне одну лишь записку, унеся с собой, как нищий, совместно нажитое. Мне не хотелось омрачать свою жизнь, чтобы не переживать. Это было моим эгоизмом — увидеть себя во мнимом счастье.

— Это была дурость и невоспитанность твоя! — зло сказала Паша, входя в комнату.

— Не злись мамочка! Лучше дай поесть что-нибудь.

— Лучше помоги мне накрыть на стол, чем чепуху будешь болтать! — сказала Паша, накрывая скатертью стол.

— А Иришу с Сергеем не позовёшь? — спросил Лесков у Паши.

— А как же? Неужели я сяду за стол без них? — вопросительно ответила мужу Паша.

— Вот и хорошо! Мы помиримся с Иришей! — сказала Анна.

— Мириться нечего и вспоминать тоже! Она давно позабыла обо всём, и чтобы и разговора не было об этом! Ты меня поняла? — строго спросила Паша.

— Я всё поняла мамочка! Так и быть. Разговора не будет! — всё в шутках отвечала Анна. Анна начала накрывать на стол, а Паша пошла позвать семью Ириши.

Ириша находилась на огороде и, увидев Пашу, подбежала к ней.

— Здравствуйте, тётя Паша! Проходите, пожалуйста! Как у вас здоровье? Как Ваша жизнь? — переспрашивала Ириша, пропуская Пашу в дом.

— Ириша, доченька, приехала Анна. Я пришла за вами. А где, Ваши мужчины?

— Они сейчас придут, тётя Паша! Садитесь! Я вас угошу чаем—у меня хорошие конфеты.

— Спасибо Ириша! Я уйду. Дома нас ждут. Стол уже накрыт. Приходите побыстрее.

— Хорошо, тётя Паша, через несколько минут будем у Вас, — сказала Ириша и проводила Пашу до калитки.

Паша вернулась домой. Спустя минут тридцать пришла и семья старого машиниста. Первым зашёл Фёдор. Поздоровавшись, он сел рядом с Лесковым. Зашла Анна.

— Здравствуйте дядя Федя! А где же ваши молодые? — спросила она у старого машиниста. Фёдор не успел ответить, как в комнату зашли Ириша с Сергеем. Они подошли к Анне. Первым руку подала Ириша, поздоровавшись с ней, она представила ей Серёжу. Они познакомились.

— Муж у тебя симпатичный. Смотри Ириша, отниму я его у тебя, — в шутку с улыбкой сказала Анна.

— Я ему верю, — сказала Ириша и они сели за стол. Лесков наполнил бокалы.

— С приездом Анна, — сказали все и выпили. Один лишь Серёжа пригубил и поставил бокал на стол. Подошла Анна к нему и сказала: —Ты что? Милый человек! Не хочешь выпить за мой приезд? — она взяла бокалы поднесла к Сергею,

— За моё здоровье! Почему ты не хочешь пить? —упрямо переспрашивала она.

— Простите Анна! Я машинист и мне завтра на смену. Мне нельзя.

— Рюмка шампанского не повредит и до смены опьянение пройдёт. Ничего худого не будет, — сказал Лесков.

— Ладно, Серёжа! Пей рюмочку, нехорошо отказывать —сказал Фёдор.

— Хорошо! — сказал Сергей и взял в руку бокал.

— За твой приезд и за твоё здоровье. За тебя, Анна! — сказал он и выпил.

— Вот молодец, а теперь танцы, —сказала Анна, включила магнитофон. Прозвучала музыка В. Рунова «В полночь». Анна пригласила Сергея, Лесков Иришу, а Паша танцевала с Фёдором.

— По наследству выбрал специальность машиниста? —спросила Анна у Сергея.

— Да! Я люблю свою работу! — ответил Сергей

— Уезжаешь сутками и неделями, а молодую жену оставляешь одну —не боишься?

— Нет! Ириша у меня верная и чудесная жена.

— Молодец, что доверяешь жене! И на самом деле — она чудесная у тебя. А, я? Тебе не нравлюсь? Конечно! Куда мне против Ириши!

— Нет, почему же? Ты красивая, и ты ещё найдёшь человека по душе.

— Спасибо. У меня был человек. Он как последний негодяй обманул меня и сбежал.

— Не все одинаковы. Есть много хороших людей. Их намного больше, чем плохих.

— Может быть, но я не верю уже ни в кого. Вот ты мне нравишься, но ты занят, а больше кого же могу найти?

— Не надо, Анна! Я женат и люблю свою жену и буду любить её всю жизнь!

— Я так, просто. Не обижайся! — сказала Анна. Танец закончился, и они сели за стол.

Сергей был верен Ирише и ненавидел тех женщин, которые привязывались к нему, строили «глазки» ему. Во время танца с Анной, случайно, он прикоснулся к её обнажённым плечам и, вздрогнув, отпрянул от неё, как от огня. Это была мужская слабость, которую, к сожалению, заметила Анна. Она врезалась глазами в его лицо и не опускала их ни на миг. Он испугался этого взгляда и на следующий танец пригласил Иришу. Он обнял её и говорил ей нежные слова, какие только он знал. Они сейчас танцевали одни. Анне не с кем было танцевать. Лесков и Фёдор вскоре ушли от молодых в другую комнату. Но Паша беспокоилась за Анну. Она могла выкинуть «любой фокус». Поэтому она осталась в комнате, где находились молодые.

Анна часто приставала к Сергею. Она шутила, и подойдя к нему пела:

Я вся к твоим ногам и для тебя,
Не оскорбляй же чувства мои
Не спеши с выводами для себя,
Радости твои будут впереди.
До краёв наполненные чувствами.
Насмешкой, сначала могу я стать.
Но ты согрей меня добрыми словами
И ты получишь всё о чём мог мечтать.

Паша стала волноваться. Она почувствовала недоброе в поведении Анны.

— Достаточно, Анна! нехорошо, неприлично! — обеспокоенно говорила она. Ириша не придавала особого значения поведению Анны. Она считала их пустой забавой Анны, и по-прежнему была искренна и добра к ней. Она любила и верила в Сергея. Но Сергей хорошо понимал игру Анны, и доверие Ириши к ней угнетало его сердце. «Она видит только хорошее у людей, не замечая их зло, хитрости и лести. Не может— же быть человек столь чистым добрым и доверчивым? Ведь люди разные бывают. Они могут приносить ей горе и страдания», — думал Сергей. Но он ошибался. Ириша действительно замечала у людей хорошее, потому что только добрые люди помогли, дали ей жизнь. Поэтому она могла выдержать любой удар, нанесённый её сердцу.

Вечер закончился, и гости ушли, но у Паши на сердце остался неприятный осадок от поведения Анны. Она не спала всю ночь и утром ушла на работу совершенно разбитая.

Анна уговорила отца в ближайшие выходные выехать на природу. Лесков согласился. С собой они пригласили семью старого машиниста. Машину вела Ириша. С ней рядом сел старый Фёдор. На заднем сидении Сергей и Лесков, между ними сидела Анна. Заехали они в лес, за городом, и на небольшой полянке, на берегу реки, остановились.

Трое мужиков быстро наловили рыбу, а Анна и Ириша натаскали дров. Ириша села чистить рыбу, ей помогал Лесков, а Фёдор занялся костром.

— Ладно. Вы готовьте, а я половлю ещё, для дома, — сказал Сергей, взял удочку и пошёл вверх по реке.

— Возьми меня с собой. Я тоже хочу удить, — просилась Анна.

— Если компания отпустит, то пожалуйста! — неохотно ответил Сергей.

Лесков выступил против.

— Нечего тебе там делать! Помоги здесь! — сказал он. Но Ириша проявила доброжелательность.

— Пусть отдохнёт. Здесь я сама справлюсь, — сказала она.

Анна обрадовалась, и они с Серёжей вместе ушли. Они прошли вверх, вдоль реки, и остановились около небольшой скалы. Солнце ярко освещало вокруг и безжалостно жгло, своими лучами. Сергей разложил свои удочки у воды, а Анна подошла к дереву и расположилась в его тени. Недолго сидела Анна в тени, скоро ей стало скучно, и она поднялась.

— Я пошла купаться вон там, наверху, а ты не смотри в мою сторону. Хорошо? — попросила она Сергея.

— Хорошо! — ответил он, не отрывая глаза от воды.

Анна прошла на несколько метров, разделась и бросилась в воду. Искушавшись, она вышла на берег. Пройдя между кустами, тайком, она бросилась сзади на Сергея. Прижавшись мокрым телом к Сергею, она крепко обняла руками его голову и стала жадно целовать его в губы. Сергей отмахнулся, хотел сбросить её от себя, но она хитро повернулась спиной, и не отпуская руки от его головы, скатилась напрямиком на его колени. Сергей вынужден был руками схватиться за её тело, чтобы она не скатилась на камни. Таким образом она оказалась в его объятиях. Её нежное и красивое тело искушало его, и он не мог остановиться перед её соблазном.

Уха была готова и Лесков попросил Иришу найти и позвать Анну и Сергея.

Ириша долго искала, но найти их никак не могла. Обеспокоенная она вошла в лес и пошла вдоль берега реки. Шла она недолго и вдруг услышала голоса. Ириша обрадовалась. «Ну! Сейчас я их напугаю» — подумала она. Радостно и бесшумно подкрадывалась она к ним. Дойдя до кустов, за которыми они находились, она медленно просунула голову между ними и от увиденного окаменела. Перед её взором лежал полуголый Сергей, а над ним обнажённая Анна. На миг она растерялась и не могла сдвинуться с места. Потом она резко повернулась, хотела уходить, как вдруг заметила огромную, чёрную гадюку, нависшую из кустов, над голой спиной Анны.

(Можешь ли ты простить Ириша любовницу своего мужа? Ни одна женщина мира сейчас не может этого делать. А ты Ириша? Пожелаешь ли ты ей смерть? А она близка. И ещё мгновение Анна будет мертва. Или, ценою своей жизни, спасёшь ты её от верной смерти? В таких вопросах, да ещё в такие минуты — не советчик я тебе, Ириша. Выбирай сама, что тебе делать. Ты можешь, Ириша. Я знаю! Выше жизни людей, ты не видишь ничего другого. Ты добрая потому, что люди тебе делали добро. Ты можешь спасти их жизнь потому, что они спасли твою. Ты сильна. Что стоит тебе твоя жизнь? Ровным счётом — ничего! Ты любишь жизнь, но её отдашь другим. Отдай же и сейчас свою жизнь для спасения жизни Анны! Вспомни Ириша клятву, которую ты дала перед могилой своей матери—быть не злопамятной и идти на помощь тем, кто нуждается в ней. Я знаю ты уже забыла оскорбления, нанесённые тебе Анной. Ты забыла свой гнев и готова принести себя в жертву ради спасения её жизни. Ты уже не думаешь о себе. Ты уже готова бороться за её спасение. Действуй Ириша! Не бойся! Твоё добро добром обернётся, если даже оно смертельно для тебя).

Не было времени думать о себе. Ириша мгновенно забыла об обиде, нанесённой ей Анной. Была одна только возможность спасти жизнь Анны. Хотя и она грозила жизни, самой Ириши. Ириша не упустила этой возможности. Гадюка уже подняла голову и готовилась нанести смертельный укус Анне. Ириша рывком схватила, правой рукой змею и хотела отбросить её в сторону, но не удалось. Змея обвила её руку и укусила правое плечо, около самой груди. Закричала Ириша и упала. Всё это увидел Сергей Он резко оттолкнул от себя Анну и бросился к Ирише.

Ириша еле дышала и её полуживое тело лежало неподвижно на земле. Сергей на минуту растерялся. Он не знал, как оказать ей помощь. Потом он нежно поднял Иришу себе на руки, и быстрыми шагами, побежал в сторону стоянки машины. Вслед за Сергеем, на некотором расстоянии, шла Анна в одном купальнике, неся в руках одежду свою и Сергея.

Первым их заметил Лесков и сразу же подбежал на встречу к ним

— Что с ней? — резко спросил он.

— Змея укусила —ответила виновато, Анна.

Лесков тревожно посмотрел на них, перехватил Иришу из рук Сергея и побежал с ней к машине. Сергей молча и виновато посмотрел вслед ему, не делая ни шагу вперёд.

Ириша не давала никаких признаков жизни. Лесков положил её на заднее сиденье и сел за руль. Рядом с Иришей Фёдор отсасывал яд из её раны. Лесков нажал на полный газ. Ему

легче было бы сейчас умереть, чем потерять Иришу. Она для них была нечто драгоценное, незаменимое, выше всего, что они имели, включая и свою жизнь.

Вскоре отравился и Фёдор. Он упал рядом с Иришей. Но дозу яда он достаточно уменьшил в организме Ириши, и это решило её судьбу. Лесков гнал машину со скоростью «света», с включёнными фарами и постоянно сигналил. Не замечая и не придерживаясь дорожных знаков, он объезжал, обгонял, проскакивал все встречные помехи. За ним гналась машина ГАИ, сообщалось по милицейским постам, но он не останавливался пока не доехал до больницы. Около ворот больницы, он резко затормозил и от перенапряжения лёг грудью на руль машины. Рядом остановилась милицейская машина и из неё мгновенно выскочил инспектор. Он резко открыл дверцу машины Лескова и всё понял.

Маленькая доза яда, которая попала со слюной в организм Фёдора, было неопасной. Врачи быстро вернули его в сознание. Но жизнь Ириши висела на волоске, и они долго и упорно боролись за неё. Лесков не уходил из больницы, пока Ириша не подала признаков жизни. Он позвонил Паше, и она, наняв такси, приехала тоже к больнице. Она тревожно кинулась к палате Ириши, но её не допустили.

После того как ушла машина, Сергей быстро переплыл через речку и напрямик вышел на дорогу, откуда на автобусах доехал до больницы.

Анна села на камень и задумалась. «Я не забуду твою доброту, Ириша и буду твоей верной подругой, твоей опорой и защитницей до конца своей жизни. Только бы ты осталась жива! Только бы ты простила меня! А ты можешь простить. У тебя доброе и большое сердце» — кажется впервые она поняла настоящий смысл жизни. Впервые она подумала о смысле жизни и впервые открыла для себя, что в жизни есть люди добрые и способные пожертвовать собою ради спасения чужой жизни, даже если это жизнь не хорошего человека.

Анна собрала вещи и медленно двинулась в сторону города. Она шла пешком не спеша, чтобы легче было собраться с мыслями. Чтобы разобраться, понять происходящее. Чтобы решить, как найти выход. Каким путём она завоюет доверие и уважение Ириши заново. «Как заходить к ней, как оправдывать себя, свой поступок? Что ей сказать? Только бы она жила, только бы осталась целой, невредимой!» — перебирала она в мыслях, глубоко задумываясь. Временами она останавливалась, думала и, посидев, отдохнув, заново продолжала свою дорогу. До того весёлая, никогда не унывающая Анна, теперь выглядела глубоко задумчивой и несчастной женщиной. После ухода мужа, она никогда не встречалась с мужчинами. Несмотря на открытый её характер, она была несчастная. В создавшейся обстановке она хотела сдерживать себя, но не могла. Не смогла противостоять своему сердцу перед искушением жадности, ещё молодой, полных сил женщины, к красивому, привлекательному мужчине и допустила ошибку. Она вернулась домой и во всём призналась матери, попросив не рассказывать отцу.

Добравшись до больницы, Сергей долго бродил под её окнами и уснул, сидя на скамейке в скверике больницы. Лесковы и Фёдор ушли из больницы, когда на улице уже было темно. Утром, первой к Ирише, зашла Анна. Открыла она дверь, зашла в палату и бросилась на колени:

— Прости, Ириша, если сможешь! Я искуплю свою вину перед тобою, — заплакала она и больше не смогла говорить ничего.

— Ты что, Анна, дорогая, хорошо, что ты осталась невредимая, — тихо произнесла Ириша.

Анна заревела. На её плач прибежала медсестра и вывела Анну в слезах из палаты.

Сергей долго не решался входить к Ирише. Он боялся её гнева. Но желание увидеть Иришу было выше страха, и он решился. Войдя в палату, он остановился около самой двери. Молча он посмотрел на Иришу, и она узнала его.

— Серёженька пришёл! — сказала она. Ему лучше было бы провалиться сквозь землю, чем услышать эти слова. Было бы легче, если бы она ругала, ненавидела, не говорила с ним.

— Что ты за женщина? Ты святая или чудо небесное. У меня нет слов сказать тебе. Я негодяй, ничтожество перед тобою. Ты, на целую голову, на целую вечность, стала выше нас. Ты несравнима и бесподобна. Любить тебя и умереть за тебя лучшее счастье. Прости меня, я подлец. Я предал нашу любовь и твою веру. Прости не верного своего мужа. Я готов нести любое наказание. Ты только прикажи, и я сделаю всё, что ты захочешь! — искренне произнёс он.

— Не казни себя, Серёженька. Жизнь без ошибок не бывает. Главное понять, помнить о них и больше не повторять. Лучше заранее себя уничтожить, чем повторить то, что людям приносит огорчение, боль, горе или даже самые маленькие, неприятные чувства.

Мы молоды и не ограждены от ошибок. Но я верю в тебя, в твой ум, в твою порядочность и за это не гневаюсь на тебя.

Не гневайтесь, не упрекайте и Анну. Она невиновна в поступке своём. Её жизнь погубил её муж, унеся с собой её веру, надежду, её любовь и счастье. Я думаю, что она поняла всё, и навряд ли когда-либо, кому-нибудь сможет причинить боль, — Ириша устало закрыла глаза.

Анна не вернулась домой до тех пор, пока не поправилась и не вышла из больницы Ириша. Ежедневно ходила она к ней, приносила свежие цветы, разные сладости и каждый раз искренне желала ей скорейшего выздоровления. Она стала верной и преданной ей подругой. Ириша понимала и всячески старалась поддерживать её, вселить веру в неё на жизнь и, на счастье. Ириша, вскоре выписалась из больницы. Её встречали семья Лесковых и Сергей с Фёдором. Они пришли с огромным букетом цветов. Анна пришла отдельно с большим букетом алых роз.

По приезду домой, в честь Ириши, накрыли стол. Каждый старался чем—нибудь угодить ей. Особенно Серёжа и Анна. Они чувствовали себя виноватыми перед нею и старались заново завоевать её доверие. Но Ириша и так верила Сергею. Она понимала, что Сергей ошибся по молодости и это послужит ему уроком на всю жизнь. Также она понимала Анну и относилась к ней ласково. И на самом деле, как Анна, так и Сергей, останутся верными и преданными ей до конца своей жизни.

Всё было позади. Сергей по—прежнему работал машинистом. К Ирише он относился, как к самому дорогому человеку. Во всём он помогал ей. А Анна стала её близкой подругой. Она часто ночевала у Ириши, когда Сергей уезжал в рейс. Везде и всюду помогала ей.

Прошло некоторое время, когда из мест заключения сбежали Гришка с Петром. Гришка никак не мог смириться с тем, что неопытная, совершенно молодая девчонка, так ловко и смело могла их провести и передать в руки правосудия.

«Такого человека, как он. Я не буду Гришкой, если не отомщу этой девчонке» — с этими мыслями он организовал побег из места заключения.

— Ты подвёл меня, ты её убьёшь, иначе тебе не жить! — сказал он Петру, когда они были, уже на «свободе».

Они вовсе не думали заново попасть в тюрьму. Планы у них были грандиозные.

(Опять тучи сгущаются над твоей головой, Ириша. Тебе нужно решительность и смелость. Тебя ожидает смертельная опасность. Но ты не бойся. Побеждает всегда смелый, не боящийся опасности. Это последний твой бой... В этом бою ты узнаешь много и найдёшь нечто ценное. Держись, Ириша! У тебя сейчас много друзей—они придут к тебе на помощь. Запомни слова, что добро всегда добром окупается, а добрых дел у тебя предостаточно. Помни! Всё хорошее имеет какой—то предел. Всегда оставь до него хоть немного запаса. Помни, в пределе любая радость может обернуться печалью, разочарованием. Но горе и радость всегда рядом, и не печалься, когда горе. В добрый путь, Ириша. Я верю в твою победу. Запомни мои советы).

К Ирише пришла Анна. Она села на скамейку в тёмном саду, и наслаждалась свежим воздухом. Ириша в это время в летней кухне готовила ужин для Серёжи. Он, вот—вот, должен был вернуться с работы. Вдруг Анна услышала поблизости шаги. Она быстро поднялась

и бесшумно прошла к кухне. Она остановилась у угловой стены от кухонной двери, рядом с тропинкой, которая вела от кухни к дому. В кухне горел свет, но Анна стояла не заметно, в тени, с противоположной стороны окна. Наблюдая за непрошенным гостем, она увидела, как тот прошёл к кухне и остановился за её открытой дверью. Анну, с непрошенным гостем, разделял угол стены кухни. Она не узнала его. «Кто—нибудь из друзей Сергея или Ириши?» — подумала она, не выходя из своего укрытия. Но вот, держа в руках горячую сковороду с яичницей, вышла Ириша. Анна заострила внимание и чуть отодвинулась поближе к углу кухни. Краем правого глаза Анна наблюдала, как Ириша вышла из кухни, и завернула в её сторону. Из своего укрытия выскочил и незнакомец. Он резко поднял руку с ножом над спиной Ириши. Предупредить её было уже поздно. Она не успела бы защититься. Анна должна была найти мгновенное решение, чтобы спасти жизнь Ириши.

(Анна, твой черед настал. Только ты можешь спасти сейчас жизнь Ириши. Я могу подсказать тебе выход, но ты сама должна догадаться, что может сейчас спасти жизнь Ириши — это твоя жизнь. Ты находишься между бандитом и Иришей, сможешь ли ты себя толкнуть под нож, сможешь ли ты отдать свою жизнь за спасение её жизни? Ты ведь её любишь? Она многому научила тебя. Она научила любить и защищать, бороться за жизнь и счастье людей. Думать некогда Анна! Выбирай одно из двух: или твоя, или жизнь Ириши. Но учти! Жизнь настоящей подруги должна быть дороже собственной. А ты? Как ты думаешь Анна).

«Вот и пришёл мой черёд доказать свою любовь и преданность к Ирише. Единственная возможность, которой смогу искупить свою вину перед нею. Ириша должна жить, другого не дано!»

Мгновенно прошли эти мысли в голове Анны, и она туловищем резко толкнула Иришу в сторону, а сама оказалась под ножом бандита. Удар прошёл по её спине. От боли она закричала и упала. Ириша повернулась и увидела Петра с ножом и лежащую на земле, смертельно раненую Анну. Мгновенно оценив ситуацию, Ириша нанесла сильный удар по голове бандита, массивной, чугунной сковородой. Бандит упал, но Ириша размахнулась ещё раз. (Остановись Ириша! Ты забыла мой совет? Это твой предел! От второго удара он умрёт и навеки унесёт, с собой в могилу, тайну, о которой тебе нужно узнать).

Какая—то неведомая сила остановила Иришу. Она бросила сковороду в сторону и опустилась на колени к Анне

— Анна, милая, — закричала она и заплакала.

— Вот мы и в расчёте. Прости, Иришенька. Прощай, дорогая, — еле выговорила Анна и закрыла глаза.

Вскоре пришёл Сергей. В этот же день оперативной группой милиции был пойман и второй бандит — Гришка. Спрятавшись за забором, он наблюдал за действием Петра, но увидев поражение своего друга, сбежал и скрылся на чердаке одного из домов. Суд начался. На допросе председатель суда спросил у Петра:

— Во время обыска, у Вас в карманах были обнаружены два золотых кольца и золотая цепочка с кулоном. Можете Вы ответить — откуда эти вещи?

— Это то, что осталось от матери, после её смерти, — ответил Пётр

Ириша задумалась:

— «Золотая цепочка, кольца, не врёт ли он, что они принадлежат покойной матери?» — и, не дождавшись второго вопроса судьи, встала.

— Разрешите посмотреть цепочку?

— Прошу! — сказал судья.

Ириша подошла к столу и подняла цепочку с кулоном.

— Это моя, моя цепочка! Откуда она у вас? — чуть ли не плача, спросила Ириша. С разрешения судьи, она посмотрела кольца, и заревела.

— Это они, они убили Ирину. Забрали мою цепочку, её кольца, и увезли меня, — закричала Ириша.

— Объясните пояснее. Кто эта Ирина и что с ней произошло? Говорите, только спокойно! — сказал судья.

— Ирина, Ирина святая! На могилке её, эта надпись.

— Я умирала одна в лесу, она нашла, и выжила меня. Поставила меня на ноги. Потом долго искала моего отца, хотела вернуть меня ему, но ей писали, что он умер. Тогда она меня удочерила. Но однажды, вернувшись домой, я нашла её убитой...

Потом они, до смерти, искалечили отца, увезли меня и прятали в подвале небольшого домика, в лесу. Там я провела около шести месяцев. Потом мне удалось сбежать. Мне помогли добрые люди, не дали умереть от голода. Вот они— Ириша показывала на Лесковых и старого машиниста, —старый добрый машинист и семья Лесковых!

— Скажите, Ириша! Как Вы узнали, что убийцы Ирины были именно они? —спросил судья.

— Вот оно кольцо, гравированное буквами «Е. И.» и две точки — условный знак любви. Это означает: Егоровой Ирине от Егорова Игоря с большой любовью, —ответила Ириша.

— Чем вы можете доказать, что цепочка эта, именно ваша? Подобных этой цепочке, можно найти в магазинах сколько угодно? — спросил судья.

Но ни Ириша, ни Пётр не знали секреты цепочки, и как она ни старалась, но доказать не смогла.

— Ничего не понимаю в этой туманной истории, — что—то стала подозревать Мария. Она —старшая сестра Анны, входила в состав пострадавших и имела право на вопросы и пожелания в суде.

— Разрешите мне товарищ судья! —сказала она, поднимаясь с места. Ей разрешили посмотреть цепочку. Она взяла её в руку и еле удержалась на ногах. Она узнала цепочку Валентины, и всё прояснилось в её голове. «Ириша дочь Игоря» — подумала она и повернувшись к ней спросила:

— Скажите, Ириша, пожалуйста, откуда эта цепочка у вас, если говорите, что она ваша?

— Это цепочка моей матери. После её смерти отец подарил мне.

С разрешения судьи, Мария задала Ирише второй вопрос.

— Ириша! Помните ли Вы свою мать? Как её звали и как звали отца?

— Да! Моя мама, Егорова Валентина и отец... — не успела она высказаться, Мария остановила её, она не хотела, чтобы Ириша продолжала. Она повернулась к суду.

— Эта цепочка принадлежит этой девушке, и прежде чем доказать это, я прошу Вас объявить перерыв и привести сюда человека, которого случайно я привезла с собой. Просьба Марии была удовлетворена. Объявили перерыв и послали машину за Игорем. Да! Игорь остался жив, благодаря Марии и её мужу.

Мария ходила около здания суда и переживала. Она нисколько не сомневалась, что Ириша дочь Игоря. Она Петра узнала, как двоюродного брата Валентины и знала обо всех несчастьях Игоря, связанные с ним. «Какая будет сейчас трогательная сцена, если Игорь узнает, что его дочь жива " —думала Мария, когда подъехала машина и из неё вышел Игорь. Она подошла к нему.

— Что всё это означает, Мария? — спросил Игорь, какое я имею отношение к этому случаю. Для чего привезли меня сюда? —беспокоился он.

— Ничего, не переживай! Держись старина, авось повезёт! — сказала Мария и повела с собой Игоря.

— Ничего не понимаю, — с негодованием, Игорь зашёл в зал. Суд возобновил свою работу. С разрешения судьи, Мария встала.

— Уважаемые судьи! Вам нужно было доказательство принадлежности этой цепочки этой девушки и то, что эти двое убийцы? Сейчас вам это докажу! — сказала она и взяла цепочку в руки. Она сильно нажала на кулон и отпустила. Кулон раскрылся и на стол выпали две фотокарточки. Все с изумлением посмотрели на Марию. — Секреты этого кулона были известны только её матери и мне. Я была близкой её подругой. А теперь, посмотрите, — она показала фотокарточку маленькой Ириши, — это она, — девушка, которая стоит перед Вами, А, это, — показывает фотокарточку Игоря, — её отец. А вот и надпись:

— «Вся моя жизнь, моя любовь навеки ваши, самые дорогие мне Иришка и мой Игорёк. — Егорова Валентина» — прочла она.

— Вот и её отец Егоров Игорь. Это твоя дочь, Игорь, Иришка. —она представила дочь отцу.

Папа! Папочка! — закричала Ириша.

Иришка. Дочь моя! — закричал Игорь. Они побежали навстречу друг другу и крепко обнялись. Горячие слёзы потекли из их глаз. Прослезились и присутствующие в зале суда, и громко аплодировали.

Конец 4/7—81г.

С. Мосоян.

КСЕНИЯ

Часть 1

Недалеко от города, у подножия горного массива, на месте бывшего карьера, где добывался щебень для строительных нужд, образовалось озеро внушительных размеров с обрывистыми и крутыми берегами.

Со стороны города на левом берегу озера рос высокий и кудрявый дуб, единственное дерево на этом месте. Под дубом стоял небольшой столик, собранный из дерева и металла. Это было местом отдыха горожан в летние и знойные дни. Озеро имело дурную славу. Там часто погибали люди.

В один из холодных мартовских дней, в полдень, к озеру подкатила машина «Жигули». Из машины вышли двое мужчин и две женщины. Мужчины понесли к столу сумки, наполненные едой и выпивкой.

В это же время, в тот же час, на противоположной стороне озера, за небольшой скалой, скрывшись от холодного и сырого ветра, сидел у костра Александр. Недалеко от него, привязанные длинными верёвками паслись три козлика. Едва слышный гул машины заставил высунуться Александра из-за своего укрытия. В приезжих он узнал своих знакомых. Это были главный инженер Негодяев, со своей женой Еленой, и главный технолог Зуев с женой Ольгой. Спрятавшись за скалу, Александр тайком стал наблюдать за приезжими.

Вдоволь нагулявшись, «гости» засобирались в обратный путь. Убрав вещи в машину, женщины подошли к воде, а мужчины закурился у стола, присоединились к ним. Зуев бросил окурок под ноги и стукнул по плечу Негодяева:

— Пора! Поехали!

От его толчка Негодяев пошатнулся, потерял равновесие и случайно толкнул Елену в воду.

— Ты что сделал? Как теперь мы её вытащим отсюда? — чуть не плача, крикнул Негодяев на Зуева.

— Боюсь, что мы уже её не вытащим! — тревожно ответил Зуев.

— Ты что говоришь? Там же моя жена!

— Увы! Ничего не поделать! — сказал Зуев, — нужно уезжать отсюда пока не поздно!

— Ну, как так можно? — плакал Негодяев.

— Никто тебя не держит, если ты такой герой, лезь в воду, спасай свою жену! — прикрикнул на него Зуев, сам же, схватив приятеля за шиворот, потащил подальше от воды, к машине.

— Зуев прав. Нам нужно как можно быстрее сматываться отсюда! — сказала Ольга и направилась вслед за ними.

— Прощай милая! Я не смог тебя спасти! Прости! — крикнул напоследок Негодяев, повернувшись лицом к озеру и плюхнулся на заднее сидение машины.

Через мгновение машина исчезла за поворотом.

За всем происходящим неустанно следил Александр, и несмотря на то, что не умел плавать, он приготовился к спасению Елены: отвязал верёвки, обвязал их вокруг себя, взял свой шест и побежал к месту события. Привязав конец верёвки к дереву, осторожно спустился в воду. Почти повиснув на верёвке, как скалолаз, начал прощупывать дно. Ему повезло. Тело Елены находилось на небольшом выступе, под водой, не глубоко и не далеко от берега.

Действовать необходимо было быстро, Елена находилась под водой около четырёх минут.

— Скоро начнут отмирать клетки мозга, — лихорадочно подумал Александр, набрал полную грудь воздуха и опустился под воду. Нашупал тело Елены и надел ей на ногу, заранее подготовленную петлю, и пользуясь верёвкой, сначала сам вылез из воды, а потом и тело Елены вытянул на берег.

На берегу опрокинул девушку на левое колено, и стал бить кулаком по спине пока из её рта не полилась вода. Затем положил на спину и начал делать искусственное дыхание. После недолгих процедур, Елена наконец—то открыла глаза.

— Она жива, жива родимая! — радостно закричал Александр.

— Ты? Александр! Откуда ты? Где мои? Что со мной? — едва выговорила Елена.

— Я, милая! Я, Александр! Ты жива, родная! Ты жива, родимая! Ты упала в воду, я тебя нашёл! Я нашёл! Ты жива! Какое счастье! О, Боже, она жива! Спасибо тебе, Господи! — выкрикивал Александр от радости, а Елена, ничего не понимая, еле живая, смотрела на него, не зная, что же происходит. Потом Александр посадил её и протянул ей свою одежду:

— Переоденься в мою одежду! Ты замёрзла.

— А, ты, Александр? На улице ведь холодно? — спросила она, пока ещё не сознавая происходящее.

— Я обойдусь! Мне не холодно. Я отвернусь, давай быстренько поменяй одежду.

Елена переделась в одежду Александра, потом они вернулись к костру. Козлята Александра стояли, кучкуясь у костра. Он их привязал к верёвке, и повёл домой. По дороге, вкратце, Александр рассказал Елене, что произошло с ней. «Значит, меня предал самый близкий мне человек? Толкнул в воду и оставил меня там умирать.» — подумала Елена, не произнеся вслух ни слова. Она мысленно благодарила Александра, не зная и не понимая, что же произойдёт после всего этого. Александр привёл Елену к себе домой, дал ей возможность принять тёплый душ, потом напоил горячим чаем, уложил на диван отдохнуть, прийти в себя. А тем временем он выстирал её одежду, подсушил и выгладил.

К двенадцати часам ночи они пришли к дому Елены. Елена не желала возвращаться к мужу—предателю, но стеснялась просить Александра остаться у него на ночь.

На звонок в дверь долго никто не отвечал, наконец, послышался хриплый голос мужа Елены:

— Кто там?

— Это я, Александр! Открой дверь!

— Зачем ты пришёл? Что тебе надо?

— Я привёл твою жену, Елену!

— У меня нет жены, она утонула!

— Но, я её вытащил из воды, открой же!

— Открой, Негодяев, это же я, Елена!

— Вы приведения. Уходите! У меня нет жены! Она утонула! — крикнул он, так и не открыв дверь, и исчез.

Александр снова привёл Елену к себе домой, дал ей ключи от квартиры и сказал:

— Останься здесь! А я переночую на диване в своём кабинете, на работе.

— Нет, Александр! Не уходи! Как-нибудь проведём ночь, а с утра я уйду к себе домой — попросила Елена.

— Нет, Елена! Ты отлично знаешь меня. Я не хочу скомпрометировать твоё имя. Мне-то ничего, а ты замужня женщина, люди чёрт знает что могут придумывать, — сказал он, прощаясь, и вышел.

В принципе, Елене было все равно, что о ней будут говорить и думать люди. Её предал муж, и вряд ли ей удастся смириться с этой мыслью. Развод их, несомненно, произойдёт.

Ночь Александр провёл на своём диване в рабочем кабинете. Елена ему очень нравилась, он мысленно любил и обожал её, но пользоваться моментом он не стал. И никогда бы не позво-

лил поступить себе нечестно, тем более пользуясь удачной ситуацией. Это не по его правилам и не по его характеру. Он честен, добр и порядочен. Никогда, ни при каких обстоятельствах он не использовал других для своей цели. Он мог только отдавать, но не брать. Елена, как две капли воды, была похожа на первую и единственную жену Александра, которую вместе с ребёнком, он потерял через год после свадьбы, во время автомобильной катастрофы. Больше он не женился никогда.

Елена была ему дорога, он ей симпатизировал, но она была замужем, и Александр старался держаться от неё подальше, не искушая судьбу.

На следующий день Александр долго ждал Негодяева на работе, но тот так и не пришёл. Он позвонил Елене, чтобы она съездила домой и узнала причину отсутствия её мужа на работе.

Едва успела Елена войти к себе домой, как перед ней возник совершенно пьяный Негодяев:

— Ты? Это ты? Ты откуда? Ты же утонула? — стал задавать нелепые вопросы Негодяев Елене, как только увидел её.

— Я, дорогой, я! Я с того света вернулась, — с иронией ответила Елена.

— Как? Как ты смогла вылезти из воды? Там же... Невозможно! — снова повторил Негодяев с изумлением.

— Меня спасли! — ответила Елена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.